

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии Русской Православной Церкви»

СВЯТАЯ ЕВХАРИСТИЯ КАК ЦЕНТР ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА
ПО ТРУДАМ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Петько Василия Владимировича

Работа завершена:

« ___ » _____ 2023 г. _____ (Петько В.В.)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« ___ » _____ 2023 г. _____ (Бадаев Д.В., иерей)

Заведующий кафедрой

« ___ » _____ 2023 г. _____ (к.ф.н. Абрамов А.В.)

Проректор по научно-богословской работе

« ___ » _____ 2023 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ О ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ.....	8
1.1. Понятие о Евхаристии.....	8
1.2. Взаимосвязь понятий «Тайная Вечеря», «Евхаристия», «Литургия» и «Собрание».....	11
1.3. О единстве человека с Богом как величайшем даре Божественной любви.....	17
ГЛАВА II. СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ О ТАИНСТВЕННОМ ЕДИНЕНИИ С БОГОМ В ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ.....	23
2.1. Благоприятное время для участия в Таинстве Евхаристии.....	23
2.2. Литургия как богослужение, цель которого единение всех верных в Таинстве святого Причащения в духе Божественной любви	27
2.3. Божественная Литургия – Пасха Господня.....	39
ГЛАВА III. ЕВХАРИСТИЯ КАК ТАИНСТВО, ПРИВОДЯЩЕЕ В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ.....	44
3.1. Подготовка к святому Причащению.....	44
3.2. Завершающая часть Литургии – благодарение за принятый Дар и сохранение единства со Христом.....	51
3.3. О Евхаристии, как Таинстве призванном наполнять всю жизнь христианина	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Несмотря на то, что сегодня существует немало богословских трудов и статей на тему Таинства Евхаристии, можно сказать, что смысл, значение и важность данного определения не являются четко утвердившимися понятиями в умах некоторых верных чад церкви Христовой в России. Что, соответственно, приводит к смещению акцентов в подходе к этому Таинству с истинного их смысла, на различные искаженные его понимания. А это, в свою очередь, не дает множеству православных христиан осознать, в чем же заключается главная их цель участия в Божественной Литургии. Из этого же проистекает и то, что главная цель жизни каждого христианина, состоящая в непрестанном стремлении к единству с Богом, затушевывается и отходит на дальний план. Поскольку, если христианин при всех данных ему Богом заветах, указывающих на живейшую необходимость вступить в единство с Ним посредством вкушения Тела и Крови Его Единородного Сына, не стремится как можно чаще действительно участвовать в этом Таинстве, причащаясь Божественных Даров, то как он может сказать, что единство с Богом является главной целью его жизни. А ведь непрестанное единство человека со Своим Творцом и есть то, к чему желает привести нас Бог устами Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21).

Тема данной выпускной работы является актуальной в связи с недостаточной степенью осведомленности некоторой части православных христиан с должным подходом к Таинству Евхаристии и причащению Тела и Крови Христовым.

Объект исследования.

Объектом исследования является Таинство Евхаристии.

Предмет исследования.

Предметом исследования является Таинство Евхаристии в учении святителя Иоанна Златоуста.

Цель работы.

Цель данной работы: анализ наследия святителя Иоанна Златоуста, касающегося Таинства Евхаристии.

Кроме того, цель работы состоит в том, чтобы указать на необходимость осознания христианином должного отношения к Таинству Евхаристии и причащению Телу и Крови Христовым как одного из важнейших компонентов на пути ко спасению.

Задачи исследования.

Задачи, которые определены в процессе написания настоящей работы, сводятся к следующим позициям:

- Рассмотреть взгляд святителя Иоанна Златоуста на Таинство Евхаристии;
- Раскрыть мысль о таинственном единении с Богом в Таинстве Евхаристии;
- Изложить взгляд на Евхаристию как на Таинство, приводящее в жизнь вечную.

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования обусловлены наличием Евхаристического собрания как неотъемлемой части Новозаветной христианской церкви и, соответственно, охватывают весь период ее существования.

Методология исследования.

В данной Выпускной квалификационной работе были использованы такие методы исследования, как:

Во-первых, метод систематизации и обобщения святоотеческого и богословского опыта по теме Евхаристия.

Во-вторых, метод анализа и сопоставления исследованных материалов.

В-третьих, метод историко-богословского освоения материала.

Степень научной разработанности темы.

Темой исследования Евхаристии и взаимосвязи ее с жизнью христианина занимались многие христианские писатели. Святитель Николай Кавасила в четырнадцатом веке написал сочинение «Изъяснение Божественной Литургии», в котором подробно изъяснял различные богослужебные действия и значения тех или иных священнодействий Евхаристического богослужения. В 1804 году впервые был издан одноименный фундаментальный труд «Изъяснение Божественной Литургии», принадлежащий перу Ивана Ивановича Дмитриевского, в котором представлена история возникновения чина Божественной Литургии с глубоким и подробным догматическим объяснением ее действий по пророчествам Ветхого Завета, а также раскрывается таинственное значение ее совершения. В середине двадцатого века вышел труд «Мысли о Литургии верных», написанный митрополитом Вениамином (Федченковым), в котором он приводит некоторые разъяснения, касающиеся Литургии верных, дополняя их своими мыслями, чувствами и переживаниями. Примерно в то же время выходит в свет курс лекций архимандрита Киприана (Керна), объединенный в книгу под общим названием «Евхаристия», в которой дано историческое, богословское и практическое истолкование Божественной Литургии, а также приводится взгляд на возникшие к тому времени проблемы осознания христианами подхода к Таинству Евхаристии. В начале восьмидесятых годов двадцатого века перед самой своей смертью протопресвитером Александром Шмеманом была написана книга «Евхаристия. Таинство Царства», в которой он, по его словам, приводит ряд размышлений об Евхаристии, делясь также собственным живым опытом переживания этого Таинства. В двадцать первом веке интерес к исследованию, изучению и осмыслению Евхаристии возрастает, известны работы протоиереев: Алексея Уминского «Божественная Литургия», Андрея Дудченко «Евхаристия. Причастие Христу» и Александра Шаргунова «Святые Дары».

Статьи на данную тематику писали: игумен Петр (Мещеринов) в соавторстве с Александром Боженковым, а также священники Даниил Сысоев и Георгий Максимов.

Эмпирическая (источниковая) база исследования.

Источниками для исследовательской деятельности и написания данной работы послужили труды святых отцов и богословов христианской церкви. В основание исследования легли речи святителя Иоанна Златоуста на тему о Таинстве Евхаристии, взятые из двенадцати - томного сборника его наследия. Сопутствующими источниками для написания работы послужили Священное Писание Ветхого и Нового заветов, писания мужей апостольских, апология мученика Иустина Философа, а также святителей: Киприана Карфагенского, Василия Великого, Амвросия Медиоланского, Иоанна Дамаскина, Симеона Солунского, Николая Кавасилы, Игнатия Брянчанинова.

Новизна исследования.

Новизна работы состоит в том, что в ней сделана попытка систематизировать взгляд святителя Иоанна Златоуста применительно к современным проблемам, касающимся должного отношения православного христианина к Таинству Евхаристии, и связать его с соответствующими мнениями святых отцов и богословов, а также с церковными постановлениями по данной теме.

Практическая значимость работы.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что она может быть использована как дополнительное пособие в учебных программах воскресных школ и катехизаторских курсов. Также настоящая работа может быть интересна для всех желающих глубже познакомиться с темой Евхаристии ее связью с жизнью каждого человека.

Структура работы.

Структура работы выстроена следующим образом: содержание, введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Во введении сформулированы мотивы выбора темы, ее актуальность. В содержании, предваряющем работу, представлена тематика глав и параграфов. Также определены объект и предмет исследования. Указана цель работы и ее задачи, которые должны быть решены для достижения этой цели. Отмечены методы исследования, применяющиеся в данной работе. В дополнение ко всему этому во введении дана информация о возможном практическом применении настоящей работы.

В заключении же подводятся итоги работы и кратко формулируются ответы на поставленные задачи.

ГЛАВА I. СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ О ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ

1.1 Понятие о Евхаристии.

Евхаристия – слово это является производным от двух греческих слов: благо, добро, хорошо, и дар, подарок, благодать. И по смыслу, как видно, это слово означает, прежде всего – благой дар. Также к слову этому вполне подходит определение такого внутреннего настроения как благодарение. И если по мысли митрополита Вениамина (Федченкова) объединить два эти смысла, то получится: «благодарение за некий благой дар, благодарность за благодать»¹.

Такое понимание слова Евхаристия с наибольшей долей вероятности можно отнести к самому коренному и сущностному его значению. Потому как благодарение Богу за Его дары присуще человеку уже с самого начала его жизни на земле после грехопадения. Из книги Бытия мы знаем, что «Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их» (Быт. 4:3-4). То есть самые первые люди, рожденные на этой земле, невзирая на то, что их духовные устроения были кардинально противоположными, уже принесли Богу благодарение за Его дары.

Итак, как мы видим, еще задолго до избрания Богом Израильского народа и заключения с ним Ветхого завета, с его уже Богоустановленными жертвами и приношениями, выражающими благодарность Богу за Его дары, на земле уже совершалась Евхаристия в раскрытом выше ее понимании.

Но упоминая о древних благодарениях, мы тут же обнаруживаем еще одно понимание Евхаристии, а именно Евхаристии как жертвы. Да, с самого начала жизни людей на планете Земля благодарение Богу выражалось в принесении Ему в Жертву самого лучшего, что было у человека.

И в период, предшествовавший Ветхому завету, и в Ветхозаветный период в жертву Богу приносились животные, птицы, произведения земли и

¹ Митр. Вениамин (Федченков). О богослужении Православной Церкви. М., 2017. С. 79.

пища. В Ветхом завете Богом было строго установлено, что и как приносить Ему в жертву. И если смотреть поверхностно на все эти установления то может показаться, что вся суть Ветхозаветных жертв состояла лишь во внешнем обряде и форме. В том, что человек должен был принести в жертву что-то внешнее, что не является частью его самого. Но нет, если взглянуть внимательнее в эти древние писания, мы увидим, что через весь Ветхий завет красной нитью проходят заповеди о любви к Богу и ближнему, о милосердии и громогласно звучит призыв: «Сын мой! Отдай сердце твое Мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои» (Притч. 23:26). И тогда все встает на свои места и становится ясно, что уже тогда главным в благодарении Богу за Его дары было не внешнее, а внутреннее.

«И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (Быт. 4:4-5). Из следующих за этим стихов мы узнаем, что Авель имел доброе на сердце своем, а Каин не имел доброго. Это открывает нам, что во все времена жертва от доброго сердца угодна Богу, а от сердца, исполненного злом, жертва Богу неприятна. Впрочем, Он Сам об этом ясно свидетельствует, говоря через пророков: «К чему Мне множество жертв ваших?» (Ис. 1:11) «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших» (Ам. 5:21-22). Так как «Жертва нечестивых – мерзость перед Господом» (Притч. 15:8). «Перестаньте делать зло, научитесь делать добро» (Ис.1:16-17), «Ибо Я милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6:6),- говорит Господь.

Из этого научаемся мы, что Евхаристия как жертва и Евхаристия как благодарение приятна и принимается Богом лишь в том случае, если сердце наше искренне, если устремлено оно к добру, милосердию и всепрощению, если оно ищет, как угодить Богу.

Теперь же необходимо упомянуть о Евхаристии как Таинстве воспоминания о страданиях, смерти и воскресении Христа. Таинство

Евхаристии было установлено Самим Господом нашим Иисусом Христом. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Вспоминайте, что это было последнее Таинство, которое Он преподал вам, что Он заповедал это в ту ночь, в которую готовился быть убитым за нас, и, предложив вам эту Вечерю, после нее уже не предложил никакой другой»¹, подчеркивая этим, что высота и величие этого Таинства не могут быть сравнимы ни с чем другим.

Суть Евхаристии как Таинства воспоминания о домостроительстве спасения Христом рода человеческого заключает в себе все вышеперечисленные определения слова Евхаристия. В Таинстве Евхаристии мы видим, во – первых, благой дар Христов, преподанный нам Им Самим в виде Его Тела и Крови, чтобы мы через него могли обрести вечную жизнь. Во – вторых, заповедано нам, благодарить Бога за этот Его величайший непостижимый нашим умом благой дар. И наконец, в – третьих, мы видим здесь жертву, которую принес Христос за всех нас. Но не только Его жертву мы видим в этом Таинстве, в нем мы приносим в жертву Богу самих себя. Жертва же эта, по мысли священномученика Андроника, заключается в том, что христианин «как бы всецело отрешается от себя и всего своего, и ищет, и стремится только к одному – теснейшему приобщению ко Христу, Который для него есть истинный и единственный источник сил и жизни. Он ищет только союза с Богом и всего себя готов как бы в жертву принести Богу; Евхаристия и есть для него таинство этого теснейшего приобщения ко Христу и жизни Божественной, ибо он приобщается того Тела и Крови, которыми Христос соединился и сроднился с нами. Таким образом, Евхаристия, как жертва, для христианина есть средство усвоения себя Христу»², есть средство восстановления и укрепления того, ставшего отныне возможного, духовного союза с Богом, который мы имеем благодаря Искупительному подвигу Спасителя, потому как на Тайной Вечери Господь наш Иисус Христос по Своему крайнему человеколюбию и состраданию

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 341-342.

²Свщмч. Андроник (Никольский), Древнецерковное учение об Евхаристии, как жертве – в связи с вопросом об искуплении. М., 2008. С. 11-12.

всему роду человеческому указал нам прямой путь к тому, чтобы мы все, ещё живя здесь на земле, могли бы уже иметь возможность стать с Ним единым целым. И возможность эта реализуется, по Его слову, именно в Таинстве Евхаристии и более всего в конечной её части – принятии верными учениками Христа Его Пречистых Тела и Крови.

Также необходимо добавить, что под словом Евхаристия подразумевается кроме всего вышперечисленного также и само Таинство Причащения верных и, та центральная часть Литургии, которая именуется Евхаристическим каноном, и, наконец, в самом широком смысле Евхаристией называется и сама Литургия.

1.2. Взаимосвязь понятий «Тайная Вечеря», «Евхаристия», «Литургия» и «Собрание».

Теперь необходимо собрать воедино то разнообразие понятий, относящихся к слову Евхаристия, о которых шла речь выше. Это необходимо для понимания, как и где нам предоставляется возможность пользоваться ими сегодня.

Установление Таинства Евхаристии есть суть Тайной Вечери. Суть Литургии – есть совершение Таинства Евхаристии, установленного Христом на Тайной Вечери. Итак очевидно, что суть понятий Тайная Вечеря, Евхаристия и Литургия абсолютно одинакова, так как целью каждого из них является вкушение Тела и Крови Спасителя во оставление грехов и в жизнь вечную.

Тайная Вечеря была первой Евхаристией в новозаветном ее значении, совершенной Самим Христом. Каждая же Евхаристия, которая совершалась, совершается и будет совершаться здесь, на земле, является не просто символическим напоминанием об этом событии, а его реализацией, то есть все участники Евхаристии являются участниками той самой Тайной Вечери.

В связи с этим пониманием, апостол Павел в своем первом послании к Коринфской Церкви, говоря о Тайной Вечери, соединяет настоящее с прошедшим (1Кор. 11:26), чтобы верующие всегда, когда они собирались

вместе для совершения Таинства Евхаристии и причащения Телу и Крови Христовых, были в таком же расположении духа, в каком бы они присутствовали на той самой вечери, возлежали вместе с апостолами и принимали из рук Христа Его Тело и Кровь¹.

И святой Златоуст, толкуя речь апостола, наставляет нас такими словами: «Итак, веруйте, что и ныне совершается та же вечеря, на которой Сам он возлежал! Одна от другой ничем не отличается. Нельзя сказать, что эту совершает человек, а ту совершал Христос; напротив, ту и другую совершал и совершает сам Бог! Когда видишь, что священник преподаёт тебе Дары, представляй, что не священник делает это, но Христос простирает к тебе руку»².

Из этого мы научаемся пониманию того, что, приходя раз за разом на Литургию и участвуя в Таинстве причащения, мы раз за разом оказываемся участниками той самой Тайной Вечери, совершённой Христом, и принимаем из Его рук Дар, превышающий наше разумение. Ведь если мы вдумаемся, то поймём, что не священник освящает наше приношение, но Христос. Как об этом и говорит святитель Иоанн Златоуст: «Приношение в Евхаристии одно и то же, кто бы ни совершал его – Павел или Пётр; оно то же самое, которое Христос преподавал ученикам; то же самое и ныне совершают священники... так как и это не люди освящают, а Сам Тот, Кто освятил его и тогда»³.

А если вникнем еще, то поймем и то, что не священник держит чашу с Телом и Кровью Христовыми, но Сам Христос держит священника, это Он дает ему жизнь, это Он укрепляет его руку, чтобы та могла держать этот сосуд со священными Дарами. Потому то и нет ничего странного в словах святителя, так как если по слову апостола Павла: «Мы Им, – то есть Богом, – живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17:28) то очевидно, что и совершителем Литургии и раздателем Своих Даров является Сам Господь

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 342.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. Кн. 2. М., 2016. С. 62.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 2. М., 2015. С. 373.

наш Иисус Христос, который говорил, что без Него мы не можем творить ничего. А поскольку без Него мы ничего не можем делать, то каждое дело мы делаем с Ним, и если в делах дурных совершителем их является наша злая воля, то в делах добрых совершителем является благая воля Божия, за которой мы следуем и которой подчиняем свою волю.

Итак, мы видим, что в любом благом деле главным его совершителем является Бог, а мы лишь подчиняемся и содействуем Ему по своей доброй воле. Известно же, что главному совершителю и усваивается вся слава и почет, и его имя у всех на уме, и никого не удивляет, что говорят: «вот тот-то или этот-то открыл такую-то землю или построил такое-то величественное строение». Вот и нас нисколько не должна удивлять и поражать мысль о том, что мы получаем Причащение из рук Самого Христа, поскольку Христос – глава, а священник – исполнитель воли Божественной, которому оказана великая честь и милость соучаствовать в раздавании Даров Господина своего.

Именно поэтому и призываемся мы приступать к Божественной Литургии и Святому Причащению с осознанием того, что вот здесь и сейчас Христос присутствует среди нас и что Он главный распорядитель всего, что происходит за богослужением. Он позвал нас на Свою Вечерю, Он дал нам возможность на неё прийти, Он очищает нас и Он Сам преподаёт нам Свои Тело и Кровь, чтобы сделать нас едиными с Собой и в Себе друг с другом. «Что в том, – говорит Златоуст, – что ты не слышишь гласа Его? Зато ты видишь Его, тебе предлагаемого, – или, лучше сказать, и голос Его слышишь, потому что он говорит через евангелистов»¹.

И голос этот обращён к пришедшим на Вечерю Господню. Пришедшим. Не к одному обращён голос Христа, но к собранию. Отсюда становится очевидным ещё один общий смысл этих понятий. Говоря о Тайной Вечере, о Евхаристии и о Литургии, мы всегда подразумеваем собрание. Тайная Вечеря – собрание Христа и Его учеников. Евхаристия – это Таинство, собирающее верных, то есть учеников и последователей

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. Кн. 2. М., 2016. С. 61.

Христа, для участия в Тайной Вечере. И, наконец, Литургия. Само слово Литургия означает – общее дело, а если общее, то значит дело собрания. Об этом говорит нам и святитель Василий Великий называющий Литургию Собранием¹, и вообще в святоотеческой письменности термин Собрание без всяких пояснений обозначает Божественную Евхаристию².

Удивительное единство этих четырех понятий подчеркивается также, словом Церковь. Как нам известно, Таинство воспоминания жизни, страданий, смерти и воскресения Христа, оканчивающееся приобщением Его Тела и Крови, происходит именно в Церкви. То есть слово Церковь как бы обнимает и объединяет в себе и Тайную Вечерю, и Евхаристию, и Литургию, и Собрание. И это не удивительно. Ведь слово Церковь происходит от греческого слова «эκκλησία», которое первоначально означало «народное собрание» городов – полисов, которое собиралось для определенной цели. А в христианском понимании слово Церковь обозначает: «общество людей, веровавших и верующих во Христа, когда бы они ни жили и где бы они ни находились»³. То есть именно в собрании верных учеников Христовых и совершается это великое Таинство.

А о том, насколько важным делом были такие собрания для христиан, свидетельствуют уже первые главы «Деяний святых апостолов» и в частности вот эти строки: «И они, – то есть христиане, – постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2:42). Но если во времена апостолов в Иерусалимской общине христиан собрание и совершение Евхаристии было делом ежедневным, то позже и уже не в Иерусалиме, а в других городах собрание всех христиан уже не было ежедневным. Вот как писал о собраниях христиан около середины второго века мученик Иустин Философ в своей апологии: «В

¹ Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» - синодальное учреждение Русской Православной Церкви. Т. 17. (Ев – Ег). М.: 2008. С. 573.

² Иоанн Зизиулас, митрополит. Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии / Пер. с греч. иером. Леонтия (Козлова) – Богородице-Сергиева Пустынь, 2009. С. 48.

³ Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – URL: <http://translate.academic.ru/эκκλησία/el/ru/>

так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам... когда же окончим молитву, тогда... приносится хлеб, и вино, и вода; и предстоятель также воссылает молитвы сколько он может. Народ выражает свое согласие словом – аминь, и бывает раздаяние каждому и приобщение даров, над коими совершено благодарение, а к небывшим они посылаются через диаконов»¹. Налицо присутствуют собрание, благодарение, вкушение, но уже один раз в седмицу - по крайней мере в том месте, о котором пишет мученик. Конечно, в это время не во всех христианских общинах собрание было один раз в седмицу, были, скорее всего, и такие общины, где собрание было и чаще, а возможно, существовали и такие, где оно было ежедневным. Но в целом частота собраний явно уменьшилась.

Но сквозь века существования Церкви Христовой на земле звучит ничем не заглушенный и ясно дошедший до нас голос Антиохийского епископа мученика Игнатия Богоносца. Человека, имевшего такую великую любовь ко Христу, что он не просто радовался предстоящим мучениям и смерти за Него, но и молился о том, чтобы мученическая кончина не миновала его. И вот он через Ефесских христиан увещевает и нас, говоря: «Старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога. Ибо если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы сатаны и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные дела его»². Слова эти не устарели. И сегодня они помогают нам, живущим во времена тяжелых потрясений, колеблющих весь мир и затрагивающих самые тонкие струны душ человеческих, понять, что же является тем основным двигателем и наиглавнейшим условием возрастания в духовной жизни, как отдельно взятого христианина, так и прихода, благочиния, епархии, поместной Церкви и вообще всей в совокупности Церкви Христовой, рассеянной по всему миру.

¹Памятники древнехристианской письменности. М.: Издательство храма святых бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке., 2005. С. 88.

² Писания мужей апостольских. М/СПб., 2022. С. 393.

Подтверждение этому мы находим в том, что и создание Церкви напрямую связано с Евхаристией. Потому как на Тайной Вечери, через установление Нового Завета и преподание ученикам заповеди, смысл которой заключался в том, чтобы ученики Христа всегда собирались вместе и на этих собраниях вспоминали Его жизнь, страдания, смерть и воскресение и вкушали Его Тело и Кровь для того, чтобы всегда быть едиными с Ним, а в Нем и друг с другом – и было заложено основание Церкви. Ведь цель Церкви – привести каждого ее члена к неразрывному единству с Богом и со всеми остальными ее членами, для того чтобы исполнились слова Христа: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 17:21).

И именно поэтому евхаристическое собрание и стало центральным стержнем церковной жизни. И протоиерей Н. Афанасьев в своем труде «Трапеза Господня» по этому поводу пишет такие слова: «Так с первых дней после Пятидесятницы быть или состоять в Церкви означало участвовать в ее Евхаристическом собрании»¹. И мысль эта несомненно верна так как, ее подтверждают приведенные выше слова из книги Деяний апостольских, в которых говорится о том, что все верующие во Христа были вместе и постоянно, то есть ежедневно, были участниками Евхаристии. Ибо, что еще могли означать слова: «постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба» (Деян. 2:42), как не Евхаристию? Ведь о чем еще могли говорить апостолы, как не о жизни, страданиях, смерти и воскресении Христа? О каком еще хлебе так важно было упомянуть, как не о том хлебе, который после воспоминаний, молитв и благодарений становился Телом Христовым? А первая апология Иустина мученика дополняет картину словами: «и бывает раздаяние каждому и приобщение даров, над коими совершено благодарение, а к небывшим они посылаются через диаконов»².

¹Прот. Н. Афанасьев. Трапеза Господня. Рига. 1992. С. 10.

²Памятники древнехристианской письменности. М.: Издательство храма святых бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке., 2005. С. 88.

То есть даже те, кто болел и не мог прийти, не лишались участия в Евхаристии, и их болезнь и внешнее отсутствие на общем собрании не служили поводом к лишению их Тела и Крови Христовых, и не разъединяли их с обществом верных. Так как принимая дома Святые Дары, они тут же становились единым целым со Христом и со всеми верными, которые были на далеком от них собрании, они тоже становились участниками Евхаристического собрания.

Именно это всеобщее единство со Христом и друг другом, это всеобщее участие в Евхаристии и возгревало в них тот великий дух любви и преданности Христу, Который и давал им силы перенести все испытания, выпадавшие на их долю даже во времена открытых гонений на Церковь. Этому духу и поражаются современные христиане. Но тот же дух и ту же силу любви и то же терпение в перенесении страданий можем иметь и мы, современные христиане. Но для этого, очевидно, нам необходимо возродить то всеобщее стремление к единству со Христом и со всеми верными. Но восстановить все это необходимо не на словах только, а на деле – на всеобщем участии христиан в Литургии, Евхаристии и Тайной Вечере. К чему побуждает нас и определение Архиерейского совещания Русской Православной Церкви прошедшее в феврале 2015 года и подтвердившее, что духовная жизнь православного христианина немислима без причащения Святых Таин¹.

1.3. О единстве человека с Богом как величайшем даре Божественной любви.

Любовь Бога к человеку превосходит всякую другую возможную любовь в мире. Даже любовь матери к ребенку не может превзойти любви Божественной. Не редки случаи, когда матери отдают новорожденных детей на вскармливание чужим женщинам – кормилицам. «Но Христос не потерпел этого, но Сам питает нас собственной Кровью и через это соединяет нас с

¹ Документ об участии верных в Евхаристии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/ob-uchastii-vernyh-v-evharistii/>

Собой»¹. «Я, – говорит Спаситель, – питаю вас Своей Плотью, Самого Себя предлагаю вам, желая, чтобы все вы были благородны, и подавая вам благие надежды на будущее»².

«Приимите ядите: сие есть Тело Мое... Пийте от Нея вси сия есть Кровь Моя Нового Завета...»³, – «какие странные слова! Кто может это слушать?» (Ин. 6:60) Можно было бы подумать, что это вопрос современного человека, незнакомого с христианством и впервые услышавшего слова эти, звучащие на Божественной Литургии. Но нет, эти недоуменные слова, этот вопрос относится не к современному нам человеку, а к непосредственным ученикам Христа, ходившим за Ним и слушавшим Его живую и спасительную речь⁴.

Из этого евангельского отрывка видно, что многие из учеников Христа не поняли и не приняли Его спасительного учения, так как не имели к Нему даже той меры доверия и любви, какую имели в свое время задолго до них домочадцы к Иову. И Златоуст говорит об этом так: «Христос смешал Самого Себя с нами и растворил Тело Свое в нас, чтобы мы составили нечто единое, как тело соединенное с головою. И это знак самой сильной любви. На это указывал и Иов, когда говорил о своих домочадцах, которые так сильно любили его, что желали срастись с его плотью: «кто бы дал нам насытиться плотью его?» (Иов. 31:31) Так говорили они, желая выразить свою великую любовь к нему»⁵.

Да, многие отошли, но не все – двенадцать остались, говорит нам Евангелие. И Петр, отвечая за всех, сказал Иисусу: «Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты – Христос, Сын Бога Живого» (Ин. 6:68-69).

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. Кн. 2. М., 2016. С. 450.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 1. М., 2014. С. 384.

³ Служебник. Минск. 2016. С. 151-152.

⁴ ПРИЛОЖЕНИЕ А.

⁵Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 1. М., 2014. С. 383-384.

Мы – тоже ученики Христа, и хотя мы Его не видели, но веруем, что по слову Его это выше того, когда видим и веруем. «Ты, – говорит Христос Фоме, – поверил потому, что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29). А поскольку мы ученики Христа, то и перед нами стоит тот же выбор, сказать Ему: «какие странные слова! Кто может это слушать?» (Ин. 6:60) и уйти. Или сказать Ему: «Господь наш и Бог наш! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» и последовать за Ним.

Выбор наш. И важно помнить, что от выбора этого зависит не больше не меньше – участие наше либо в смерти вечной с дьяволом в нескончаемых муках, боли и ужаса богооставленности, либо в жизни вечной со Христом, в нескончаемой и неизреченной любви, радости и мире. А все потому, что выбор этот – выбор, определяющий, есть ли в нас ответная любовь к Богу, Который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

И вот, чтобы показать Богу нашу ответную любовь к Нему и то, что мы желаем этой вечной жизни с Ним, нам необходимо всем сердцем, всей душой и всем существом своим возлюбить Господа Бога нашего и несомненно доверять всем словам Его, и не только доверять, но и принимать их без всякого сомнения. Так как это является единственным верным началом нашего пути к непрестанному единению с Богом для вечной жизни с Ним – научает нас святитель Иоанн Златоуст. Также он указывает нам на то, что Христос часто говорит о Таинстве Причащения, чтобы показать, как оно необходимо, и что оно непременно должно быть в жизни христианина.

«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь, – говорит Христос, – имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:54). Хорошо то, отмечает Златоуст, что Христос часто упоминает о жизни, так как жизнь вожделенна для людей и ничего не может быть приятнее, чем не умирать. Но Христос конкретизирует: «Ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6:57), то есть, очевидно, что здесь под словом жизнь имеется в виду не наша обыкновенная земная и временная жизнь, но жизнь другая – славная и

неизреченная. А то, что речь здесь идет не о той жизни, которой мы живем сейчас, видно из того, что и неверующие и некрещенные тоже живут, хотя и не вкушают Плоти и Крови Христовых. Но мы знаем, что такие люди живут этим привычным и знакомым всем нам миром, его понятиями, традициями и законами. А ведь именно эти понятия, традиции и законы этого мира привели к тому, что мир этот отверг и убил Христа, убил Того, Кем сам он и был создан. А это отвержение и убийство Христа миром означало конец этого мира, то есть невозможность его стать естественной средой обитания для вечного проживания в нем людей. Так как, по словам протопресвитера Александра Шмемана: «в мире, где умер Христос, естественной жизни пришел конец»¹. Так как из слов Христа мы ясно видим, что естественной может быть только жизнь в Нем, а всякая «жизнь» вне Его есть жизнь неестественная, имя которой – смерть. Ведь Сам Христос, отвечая на пожелание одного из Своих учеников, прежде чем следовать за Ним, пойти и похоронить своего отца, сказал: «иди за Мною и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8:22), тем самым окончательно уверяя нас, что те, кто живет, отвергнув Бога, пусть даже с виду они живы и действуют, и преуспевают в этом мире – на самом деле уже мертвы, поскольку они разорвали связь своей души с источником жизни. «Видишь, – говорит святитель, – что речь идет не об этой жизни, но о той»². Христос, по слову Златоуста, как бы говорит: «Ядущий Мою Плоть не погибнет по смерти и не подвергнется наказанию»³.

И не об общем также воскресении говорит нам Христос, но о воскресении особенном, славном, соединенном с наградой – убеждает нас святитель Иоанн. Ведь Христос сказал: «Ядущий Мою Плоть пребывает во Мне» (Ин. 6:56), показывая нам этим, что вкушающий Его Плоть соединяется с Ним. А что может быть большей наградой, чем вечное единство с источником жизни?

¹Прот. Александр Шмеман. За жизнь мира. М., 2018. С. 28.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 1. М., 2014. С. 388.

³Там же.– С. 388.

А то, что Христос говорит не об общем воскресении, а о особенном, славном и соединенном с наградой, понимаем так, как знаем, что по евангельскому благовестию есть два вида воскресения: одно для делавших добро, а второе для делавших зло. «Изыдут, – сказано, – творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин. 5:29). Священное Писание говорит нам о второй бессмертной жизни человека только по отношению к таким людям, которым предстоит воскреснуть для вечной жизни. А о тех, которым предстоит воскреснуть в вечное осуждение, говорится, что они предадутся второй смерти: «И кто не был записан в Книге Жизни, тот был брошен в озеро огненное. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая» (Откр. 20:15,14).

Вот чего нам предлагает избежать Христос, призывая нас веровать в Него, стараться жить соответственно этой вере и посредством вкушения Его Тела и Крови, вступать в непосредственное единство с Ним для того, чтобы при Его помощи выйти победителем в борьбе со злом, коренящимся внутри каждого из нас. И о тех, кто послушает Христа, пойдет за Ним и честно станет стремиться жить по Евангелию, претерпит все до конца этой земной жизни и войдет в число приглашенных стать по правую сторону от Христа во время Страшного Суда сказано: «побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Откр. 2:11).

Христос же не только предлагает избежать вечной смерти, но и приглашает нас взойти на небо. Конечно, не на видимое нами земное небо, а на небо духовное – в Его Небесное Царство для вечной жизни с Ним. Ведь как нам известно, что высоким и недоступным для человека было небо, с того дня, когда человек пал и, нарушив Божественную заповедь стал рабом плоти и лишился святого Духа – говорит Златоуст. Но: «Туда теперь возводит, возвышает тебя Божественная Жертва, принесенная за тебя. С тобою Он умер, чтобы ты жил в Нем»¹. Именно для этого, поучает святитель: «Слово Божие всецело и отдало Самого Себя телу и сделалось Плотью, по

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 634.

евангельскому голосу, чтобы мы, не будучи в состоянии иметь общения с Ним как Словом, приобщились бы Ему, принявшему Плоть, сделав, по – возможности, сродной свою плоть с духовной Плотью и дух со Святым Духом, чтобы стать подобными Христу, сделавшись храмом Духа... И через соединение с Духом касаемся и Тела Христа, и, пребывая в святости, становимся членами Христа»¹.

Вот Дар Божий, вот Его великая милость к нам. Он Своим страданием освободил нас от рабства дьяволу, дал нам возможность воспротивиться греху и избавиться от вечной смерти. А все благодаря тому, что Христос пролил за нас Свою Божественную Кровь, о которой нам много повествует Златоуст, говоря: «Эта Кровь есть цена вселенной, ею Христос купил Церковь»². И «ради пролитой за нас Крови мы получаем Духа Святого. Если же соединяются вместе и Кровь, и Дух, то для того, чтобы мы могли принять через однородную с нашею Кровь неоднородного с нами Духа Святого и через это преградить доступ к нам смерти»³. Но если наша кровь, образующаяся в нас из пищи, не сразу становится кровью, сначала бывая чем-то другим. То Божественная Кровь действует в нас по – другому: она сразу же напоет душу нашу и сообщает ей великую силу. И когда мы достойно ее принимаем, то она, во мгновение ока, освящает всего человека и далеко прогоняет от него демонов, придает ему вид цветущий и царский, рождая в нем неизобразимую красоту и не дает увядать благородству его души. Эта Кровь – наше спасение, она за нас излилась и сделала небо доступным для всякого, кто достойно ее принимает⁴.

¹Там же.– С.. 622.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 1. М., 2014. С. 385-386.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 619.

⁴Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 1. М., 2014. С. 384-385.

ГЛАВА II. СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ О ТАИНСТВЕННОМ ЕДИНЕНИИ С БОГОМ В ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИ

2.1. Благоприятное время для участия в Таинстве Евхаристии.

Теперь мы обратимся к тому, какое же время святитель Иоанн считает благоприятным для участия в таинстве Евхаристии. Златоуст прямо говорит: «Достойное причащение зависит не от наблюдения времени, но от чистой совести»¹. Под словом *время*, святой Иоанн подразумевает здесь время праздника или время поста в отличие от времени, когда нет праздника или поста. В современном мире мы часто слышим призывы проповедников: «Идет пост – обязательно причаститесь» или «Вот наступает праздник – не забудьте причаститься». Призывы эти, с одной стороны, полезны, необходимы и верны, а с другой стороны все же переводят акцент с внутреннего состояния человеческой души на время – категорию внешних обстоятельств жизни человека. То есть, если проповедник призывает людей ко причащению вне зависимости от того, праздник сейчас, или пост, или обыкновенный будний день, он исполняет то, к чему и призван при рукоположении – указывать людям путь к непрестанному единству с Богом. Но если проповедник призывает ко причащению лишь во время постов и праздников, то тем самым он ставит внешние обстоятельства жизни человека выше, чем его внутреннее состояние. В таком случае проповедник вступает в разногласие со святителем Иоанном, который говорит: «Время не дает права приступать к Таинству, потому что не праздник Богоявления и не четырехдесятница делают приступающих достойными, но светлость и чистота души. С этими качествами приступай всегда; без них – никогда»².

Свою позицию Святитель основывает на твердом основании новозаветного благовествования. Апостол Павел в первом послании к Коринфянам пишет: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11:28). Златоуст, обращая наше

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. Кн. 2. М., 2006. С. 334-335.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 1. М., 2015. С. 33.

внимание на эти апостольские слова, научает нас следовать слову апостола, говоря, что Павел знает только одно время для того, чтобы приступить к Тайнам и причаститься – когда совесть чиста. Потому святитель и порицает тех, кто более сообразуется со временем, чем с душевным расположением, и старается приступать к причащению лишь в праздники или посты. По этому поводу святитель приводит такие слова: «Преступный и нечистый не имеет права и в праздник причащаться этой святой и страшной Плоти; а чистый и омывший свои прегрешения искренним покаянием вправе и в праздник, и во всякое время причащаться Божественных Таин»¹. Святой Иоанн отмечает, что видит великую несообразность в том, что в другое время, бывая в душе чище, люди, однако, не причащаются, а в праздник, хотя бы на них лежало преступление, приступают к святым Тайнам². Исходя из этого, Златоуст обращает наше внимание на продолжение слов апостольских о том, что кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе. И оттого, говорит апостол, многие больны и немало умирает (1Кор. 11:30).

«Но как же так, – скажет современный христианин, – если я приступаю к Тайнам только по постам и праздникам?» Святитель дает четкий ответ на этот вопрос, указывая, что все зло состоит в том, что такой человек измеряет свое достоинство для принятия Тела и Крови Христовых тем, что он приступает не часто. А некоторые вообще считают редкое причащение признаком благочестия. Но дерзость состоит не в том, что часто приступают к Тайнам, а в том, что приступают к Ним недостойно, разъясняет нам святитель Иоанн. Он прямо говорит, что приступать к Божественным Дарам нужно, «когда есть сокрушение и готовность и не откладывать потому, что нет праздника»³. «Пусть чистая совесть составляет для нас то время, в которое мы должны приступать к Тайнам»⁴. «Праздник есть совершение

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. Кн. 1. М., 2006. С. 507.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 1. М., 2015. С.34.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 348.

⁴Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 2. М., 2015. С. 229.

добрых дел, благочестие души и строгость жизни; если ты имеешь это, то всегда можешь праздновать и всегда приступать»¹, – утверждает святитель.

Слова эти, сказанные много веков тому назад, звучат сейчас совершенно революционно, поскольку в умах многих сегодняшних христиан участие в Таинстве Причащения связывается с определенным временем – праздника или поста. Для христиан, регулярно посещающих храмы по воскресным и праздничным дням, может быть, будет не совсем понятен современный кризис Евхаристического сознания христианского общества в целом, по крайней мере, в России. А происходит это в силу того, что именно в воскресные и праздничные дни, когда они посещают храм, им видно, что причастники есть, и их может быть даже больше половины присутствующих в храме. Но, наверное, совсем немногие из них задумываются над тем, почему же приступают даже в воскресный или праздничный день не все пришедшие в храм. Хотя по приводимым в прошлой главе словам мученика Иустина Философа, совершенно очевидно, что раньше причащались все бывшие на Евхаристическом собрании, все, кто участвовал в Литургии.

Но, что же видят священно и церковнослужители, а также работники храма, которые посещают практически все службы, совершающиеся на их приходе? Их глазам предстает то, что на Литургиях, совершающихся в будние дни, процент причастников часто намного меньше, чем в воскресные и праздничные дни. А случается и такое, что на будничной Литургии кроме священства никто и не причащается, хотя народ в храме присутствует. То есть, те, кто приходят и, отстаивая Литургию, в будний день не причащаются раз за разом, очевидно, ждут определенного времени, в которое они все же причастятся, придя на Литургию. Вот где и всплывает сегодня та проблема, которую обличает Златоуст, взывая к народу: «О обычай! О предрассудок! Напрасно приносится ежедневная Жертва, напрасно предстоим мы пред алтарем Господним – никто не приобщается!»² И, слыша такой вопль из уст

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 348.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 1. М., 2015. С. 34.

святителя, мы начинаем понимать, что во время его жизни обстановка на приходах, по крайней мере в местах его служения, была не лучше, чем та, которую мы видим сегодня в большинстве храмов.

То есть, современный кризис Евхаристического сознания в России имеет очень древние корни. И, поскольку святитель так ревностно боролся против соблюдения внешних временных обстоятельств, при подходе к Таинству Причащения, мы можем сделать вывод, что кризис этот очень губителен для духовного состояния церкви как общества, стремящегося всегда быть в нераздельном единстве со своим главой – Христом.

Святитель Иоанн Златоуст не одинок в борьбе с обычаем соблюдения определенного времени для участия в Таинстве Евхаристии. Так, например, святитель Амвросий Медиоланский в своем труде «О Таинствах» в месте, где он разъясняет молитву Господню, пишет: «Господь сказал о Хлебе, но назвал его... насущным. Это Хлеб жизни вечной, который питает наше душу... По-латински этот Хлеб называется каждодневным... Если же это каждодневный Хлеб, то почему ты должен принимать его однажды в год, как это в обычае на Востоке у греков? Принимай ежедневно то, что будет ежедневно полезным для тебя. Живи так, чтобы ты был достоин принимать его каждый день. Кто недостоин принимать его ежедневно, тот недостоин принимать его и однажды в год»¹. Из этих слов видно, что святитель Амвросий Медиоланский борется с некоторым обычаем, имевшим место в его время в восточной церкви, который предполагал причащение однажды в год. А обычай, предполагающий причащение хотя бы в какие – то дни или – же устанавливающий определенные дни для приобщения в течение некоторого промежутка времени, тем самым уже и переносит акцент в осмыслении подхода к Таинству Евхаристии с внутренней готовности на внешнюю обязанность – приступить в то или иное время. В случае же отказа для

¹Миссионерско-апологетический проект К ИСТИНЕ. Амвросий Медиоланский, святитель. О Таинствах. [Электронный ресурс]. – URL: https://k-istine.ru/library/amvrosiy_mediolanskiy-08.htm#4

уклоняющихся от этих предписаний применяются различные методы предостережений, взысканий или наказаний.

Святитель Амвросий Медиоланский вместе со святителем Иоанном Златоустом и другими святыми отцами церкви, такими, как: священномученик Киприан Карфагенский, святитель Василий Великий, святитель Кирилл Александрийский, и еще многими и многими отцами и подвижниками, жившими на протяжении всей истории христианской церкви, делают главный акцент на внутренней подготовленности человека к Таинству Причащения. Если же они и упоминают о каких-либо конкретных днях или праздниках, то это либо отсылка к их личному опыту приобщения, либо же попытка указать их современникам на то, что частое или даже ежедневное причащение святых Христовых Таин и есть то, к чему и призывает Христос Своих учеников.

Общая же святоотеческая мысль касательно причащения святых Христовых Таин сводится к тому, что каждый христианин должен стремиться к такой жизни, чтобы всегда быть готовым приступить ко святой Евхаристии и приобщиться Тела и Крови Христовых и - как следствие – стать единым со своим Создателем. Потому как вечное единство человека со своим Творцом и является главной целью жизни любого человека. Вопрос лишь в том, а осознает ли человек эту свою главную цель и вообще желает ли он о ней узнать?

Так вот, именно поэтому святитель Иоанн Златоуст входя, в согласие со множеством других отцов и учителей церкви Христовой, настаивает на том, чтобы христианин соблюдал не время – не особые дни праздников и постов для приобщения святых Даров Христовых, но непрестанно старался бы жить так, чтобы в любой день, в который представилась бы такая возможность, мог он, придя на Литургию, быть участником Евхаристического собрания и приобщиться Божественных Даров.

2.2. Литургия как богослужение, цель которого единение всех верных в Таинстве святого Причащения в духе Божественной любви.

Весь вышеизложенный материал плавно приводит нас к еще одной глубокой и для нашего современного мира непривычной мысли святителя Иоанна о том, что все те, кто остается на Литургии после возгласа «Елицы оглашении изыдите»¹ и последующего уточнения «елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся»² оказываются участниками Тайной Вечери и настоятельно призываются Самим Христом к участию в этой Священной Трапезе.

К этой мысли святитель относится очень серьезно и потому подробнейшим образом разъясняет своей пастве, а через нее и всем нам то, в какой ответственной ситуации мы оказываемся после произнесения этих слов. Ведь после них начинается вторая часть Литургии, называемая Литургией верных. А выражение Литургия верных, по-простому можно определить как общее дело верных учеников Христа. А о том, какова же цель этого общего дела пишет святитель Симеон Солунский: «Божественная Литургия – это служба, цель которой – священнодействие Самого Пресвятого Тела Христова и Крови и чтобы даны они были в причащение всем верным. И, как таковая, цель ее состоит только в причащении»³. Схожее определение дает и святитель Николай Кавасила, говоря: «В священнодействии Святых Таин честные Дары прелагаются в Божественные Тело и Кровь; цель его – освящение верных»⁴. Поэтому общее причастие за каждой Литургией было нормой в древней церкви⁵, воспринимаясь ею как очевидная цель Евхаристии и осуществление слов Спасителя: «да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22:30)⁶.

¹ Служебник. Свято-Елисаветинский монастырь. Минск: 2016. С.127

² Там же.– С. 128

³ Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин.-Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2014. С.41

⁴ Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица.-М., Издательство храма святой мученицы Татианы. 2007. С.200

⁵ Арх. Ионафан (Елецких), Молитвословия и ектении Божественной Литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого на русском языке. Нижний Новгород., 2010. С. 187.

⁶ Александр Шмеман, протопресвитер. Евхаристия. Таинство Царства. – М.: ГРАНАТ, 2018. С. 268.

Итак, мы ясно видим, что святители согласны между собою в определении того, что целью Литургии является причащение всех присутствующих на ней верных христиан. В вопросе этом они четко следуют примеру, во-первых, Христа, приобщившего на Тайной Вечере всех присутствовавших при установлении Им Нового Завета апостолов. Во – вторых, примеру самих апостолов, которые, когда совершали по завету Христа воспоминание о Его жизни, страданиях, смерти и воскресении, всегда приобщались сами и приобщали всех верных, бывших с ними. О чем свидетельствуют и новозаветные тексты: «они, – то есть христиане, – постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2:42). Это общий пример, который вполне недвусмысленно объединяет время общения, учения, молитвы и причащения. Более же частный пример мы встречаем в житийной литературе, а именно, когда апостол Андрей Первозванный в своем ответе допрашивавшему его правителю Егеату так говорил о совершаемом им Таинстве Евхаристии: «Я каждый день приношу Единому, Истинному и Всесильному Богу не дым кадила, не мясо волов, не кровь козлов, но непорочного Агнца, принесенного в жертву на алтаре крестном. Все верующие люди причащаются Его пречистого Тела и вкушают Кровь Его»¹. И, наконец, в – третьих, святители эти следуют примеру первохристианских общин, для которых было естественным приобщение Святым Дарам всех собравшихся на Евхаристическое собрание, о чем ясно свидетельствуют как Деяния Святых Апостолов, так и слова мученика Иустина Философа, уже приводимые ранее.

И вот, положив в основание, пример Христа, апостолов и первохристианских общин, святитель Иоанн дерзновенно говорит: «Если ты не достоин приобщения, то недостоин и участия в Литургии верных»². «Всякий, кто не приобщается Святых Таин, стоит бесстыдно и дерзко»³. И

¹Свт. Димитрий Ростовский. Жития святых на русском языке изложенные по руководству четьих-миней. Месяц Ноябрь. Издательство Лествица. М., 2004. С. 816

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 1. М., 2015. С. 34.

³Там же.– С. 34-35.

для того, чтобы разъяснить нам, отчего же так строго подходит он к этому вопросу, святитель приводит в пример царский пир.

Если бы кто-то был приглашен на царский пир, выразил бы свое согласие, пришел, сел за стол, но не стал бы, есть, не оскорбил бы он этим того, кто его пригласил? «И не лучше ли было бы, – говорит Златоуст, – такому вовсе не приходиться?»¹ И хотя мы, живущие в двадцать первом веке в стране, в которой вот уже более чем сто лет не было царя, может уже не до конца понимаем, какими печальными могли бы быть последствия для поступившего таким образом. Но даже мы понимаем, что такой человек, мягко сказать, не получил бы большего расположения к себе со стороны господина, устроившего пир.

Но одно дело царь земной, от расположения которого зависит в некоторой степени земная жизнь его подданных, а совсем другое дело Царь Небесный, от воли которого зависит наша участь в жизни, которая уже не будет иметь конца.

Касательно Тайной Вечери воля Царя Небесного – Христа, выразилась в том, чтобы приобщились на ней все присутствующие. Когда Христос взял хлеб и вино и, назвав их Своими Телом и Кровью, передал бывшим с Ним ученикам со словами: «приимите, ядите» и «пейте от нее все» (Мф. 26:26-27), то никто из учеников не уклонился – приобщились все. Все же присутствующие на Литургии верных, как мы уже выяснили ранее, являются участниками той самой Тайной Вечери. Все оставшиеся после возгласа «елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся»² оказываются на пиру владыки царей земных (см. Откр. 1:5), князя мира (см. Ис. 9:6) и начальника жизни (см. Деян. 3:15) и приглашаются Им вкусить не пищи тленной, но Хлеба Небесного – Самого Бога для того, чтобы стать единым с Ним и получить, по Его слову, жизнь вечную. «Я, – говорит Христос, – хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6:51) и

¹ Там же. – С. 35.

² Службеник. Свято-Елисаветинский монастырь. Минск: 2016. С.128.

продолжает: «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6:54).

А то, что каждый присутствующий призывается ко вкушению этих величайших Даров, ясно видно из того, что Бог через уста священника на каждой Литургии призывает: «приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов»¹ и «пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов»². Формулировка этих призывов недвусмысленна, слова эти однозначно направлены ко всем присутствующим в этот момент на Литургии. Но эти два призыва не являются единственными словами, указывающими на то, что ко вкушению Тела и Крови Христовых призываются все собравшиеся на Литургию. Ведь очевидно, что если по слову святителя Симеона Солунского, цель Литургии в священнодействии Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа и в том, чтобы они даны были в причащение всем верным, то без сомнения все молитвословия Литургии верных направлены к тому, чтобы приготовить всех верных, участвующих в ней, к причащению.

Мы знаем, что поющие в церковном хоре на богослужении, поют не только от своего лица, но и от лица всех собравшихся на богослужение. То есть они – голос всего народа. И вот, начиная с Херувимской песни – первой песни Литургии верных, хор, а значит и весь народ, уже поет о том, что он откладывает всякое земное попечение для того, чтобы принять в себя Царя всех, сопровождаемого воинством ангельских чинов. То есть уже в Херувимской песни речь идет о причащении Тела и Крови Христовых, о принятии Евхаристической Жертвы, приготовленные дары для которой переносятся на престол во время Великого входа.

В одной из тайных молитв священник просит Бога: «Господи Иисусе Христе... сподоби державною Твоею рукою преподати нам пречистое Тело Твое и честную Кровь, и нами всем людям»³. Чуть позже, когда священник

¹Служебник. Свято-Елисаветинский монастырь. Минск: 2016. С.151.

²Там же.– С. 152.

³ Там же.– С.166-167.

выходит на амвон, вынося чашу с Телом и Кровью Христовыми, он возглашает: «со страхом Божиим и верою приступите»¹. Возглас этот опять же направлен ко всем, кто его слышит. После этого священник читает молитвы «Верую Господи и исповедую...»², «Вечери Твоя тайныя...»³ и «Да не в суд или во осуждение...»⁴. Молитвы эти он, как предстоятель, произносит от лица каждого из стоящих перед чашей, а стоят перед ней все находящиеся в этот момент в храме. Священник произносит эти молитвы вслух, но перед тем, как начать их произносить, он приглашает всех присутствующих про себя повторять вместе с ним слова этих молитв. И совершенно очевидно, что не подразумевается, чтобы кто-то заткнул уши и не слушал слов этих молитв. То есть, соответственно, если все слышат слова этих молитв, произносимых священником от лица каждого, если все призываются произносить эти молитвы вместе со священником, то значит, что все присутствующие призываются принять участие в том, о чем они только что в этих молитвах просили. А просили они о том, чтобы Господь сподобил их неосужденно причаститься.

Итак, мы видим, что все христиане, которые присутствуют на Литургии верных, настоятельно призываются Христом вкусить Его Дары. И святитель Иоанн Златоуст как человек, который по вдохновению Божию и написал чинопоследование этой Литургии, естественным образом ревностно отстаивает те глубокие смыслы, которые заложены в нее Самим Богом. И именно поэтому святой отец приводит нам доводы, которыми предостерегает нас от того, чтобы мы, придя на Тайную Вечерю, на этот пир Царя вселенной не оказались бы в числе тех, кто пренебрегает Царскими Дарами.

«Посмотри, умоляю тебя, – взывает Златоуст, – вот стоит Царская Трапеза, ангелы служат Трапезе; Сам Царь здесь присутствует»⁵ и призывает

¹Служебник. Свято-Елисаветинский монастырь. Минск: 2016. С. 177.

²Там же.– С. 172-173.

³Там же.– С. 173.

⁴Там же.– С. 173-174.

⁵Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 1. М., 2015. С. 34.

собравшихся на Его пир вкусить Его Даров. И вдруг: «Я недостойн, – говоришь ты»¹. Но ведь «ты пришел, пел песнь, как бы признавая себя вместе со всеми достойными Святых Таин, потому что не вышел с недостойными. Почему же ты остался, а между тем не участвуешь в Трапезе?»² Иисус Христос, являясь главным распорядителем всего происходящего на Литургии, и Тем, Кто и пригласил и привел нас на нее, всегда, по слову святого Иоанна, беседует со всеми пришедшими. «Вот и теперь в вашей совести говорит вам: «Друзья, как вы здесь стоите, не имея брачную одежду?» Не сказал Господь не имевшему брачной одежды: «Для чего ты возлег?» – но сказал, что он не достоин был приглашения и значит входа; не сказал же: «Для чего тебя пригласили?» – но: «Для чего ты вошел?» (Мф. 22:12) То же самое говорит Он и теперь, обращаясь и ко всем нам, бесстыдно и дерзко стоящим»³ Если ты отвечаешь Владыке, что недостойн и потому не вкусишь Его Даров: «Значит ты, – говорит Златоуст, – недостойн общения и в молитвах, – имеются в виду молитвы Литургии верных, – потому что Дух нисходит не только тогда, когда предложены Дары, но и когда поются священные песни»⁴. Господь наши Иисус Христос каждый раз приходит видеть присутствующих здесь и усердно призывает приступить. «А ты стоишь небрежно, нет у тебя никакой мысли, и к тому же – в нечистых одеждах. Но одежды твои чисты? В таком случае, приступи и приобщись»⁵. Наш современник иерей Даниил Сысоев в одной из своих статей касающейся современной практики причащения, подтверждая мнение Златоуста, отмечает, что нормой является причащение за каждой Литургией, на которой присутствует христианин⁶.

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 1. М., 2015. С.35.

²Там же.– С. 35.

³Там же.– С. 34.

⁴Там же.– С. 35.

⁵Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 1. М., 2015. С. 34.

⁶ Священник Даниил Сысоев. Диакон Георгий Максимов. Как часто надо причащаться? / Правда о практике частого Причащения. – М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2015. С. 39.

Вершиной Евхаристического учения святителя Иоанна Златоуста, без сомнения, является его «слово огласительное во святую Пасху». Святая церковь особо выделила это «Слово», введя в традицию чтение его в конце пасхальной утрени. В «Слове» этом святитель Иоанн наиболее ярко раскрывает нам, что причащение Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа – это Дар Божественной любви. И чтение этого «Слова» перед Пасхальной Литургией неслучайно, так как через него святитель Иоанн и до сегодняшнего дня устами архиереев и священников громогласно возвещает о том, чтобы все верные, пришедшие праздновать Пасху, приступили к Трапезе Господней и приобщились Святым Дарам.

А в том, что приобщение Божеству через преподаваемые нам Тело и Кровь Христовы это исключительно Дар Божественной любви, уверяет нас и беседа Христа о Хлебе Небесном, описанная в шестой главе Евангелия от Иоанна, и сама Тайная Вечеря. В беседе о Хлебе Небесном Христос дал ясное предсказание о том, что Он даст в пищу верующим в Него Свои Плоть и Кровь для того, чтобы те имели жизнь вечную. И о том, что предсказание об этой возможности единства с Богом, об этом Божественном Даре исходило исключительно от Сына Божия, свидетельствует и то, что, наверное, никто не понял этих Его слов. Иудеи возроптали. Многие из учеников покинули Его. А ближайшие двенадцать ответили устами Петра, что Он Сын Божий, имеющий глаголы вечной жизни и им больше некуда идти, показывая этой фразой, что они поняли из всей Его речи лишь то, что Он Божий Сын.

Вспоминая же события, связанные с Тайной Вечерей, становится ясно, что ученики и помыслить не могли о том, что в этот вечер произойдет заключение Нового Завета через преподание им Богом Тела и Крови Его вочеловечившегося Сына. И когда Спаситель, преломив хлеб, подал им со словами: «приимите, ядите; сие есть Тело Мое»¹, а затем, возблагодарив Отца

¹ Евангельский синопсис: учеб. Пособие для изучающих Свящ. Писание Нового Завета / сост. прот. Алексей Емельянов.-М., Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 113.

Небесного, подал им чашу со словами: «пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»¹, то апостолы могли лишь смиренно принять этот величайший Дар.

Итак, окончательно уверившись в том, что Христос именно «даровал нам Плоть Свою, чтобы выразить Свою великую любовь к нам»², мы, видя по выражению апостола Павла, «Чашу благословения» (см. 1 Кор. 10:16), выносимую священником из алтаря: «прославляем Бога, удивляемся и изумляемся неизреченному Его Дару, благословляя Его, что Он пролил Кровь Свою для избавления нас от заблуждения, и не только пролил, но и преподал ее всем нам»³.

В связи с этим необходимо уяснить для себя ключевое понимание причащения как дара. Причастие – это Божий Дар, а дар - это то, что дается совершенно безвозмездно. Дар не зарабатывается, а принимается с благодарностью, которая и возгревает в нас все большую любовь к дарящему. Потому-то, если мы утверждаем, что, не сделав чего-либо, мы в таком случае недостойны принять дар, то тем самым мы ниспровергаем сам дар, переводим его в категорию заработной платы. А это, естественно, переводит наши отношения с Богом из категории взаимоотношений любящего отца с детьми в категорию взаимоотношений работодателя с наемниками. А как известно, наемник не сын, и он не имеет сыновней любви и не может в ней возрасть. А ведь вся суть Нового Завета в том, что благодаря Христу мы можем называть Бога – Отцом. Поскольку и единственная молитва, которой Он научил Своих учеников так и начинается – «Отче наш, иже еси на небесех» (Мф. 6:9-13). Итак, мы призваны Богом через Сына Его к сыновнему отношению к Нему. Понимание причащения как Дара Божественной любви святая Христова церковь бережно пронесла через все века своего существования. Вот как отзывался о Святых Тайнах

¹Евангельский синопсис: учеб. Пособие для изучающих Свящ. Писание Нового Завета / сост. прот. Алексей Емельянов.-М., Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 113.

²Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга вторая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 136.

³Там же.– С. 44.

почивший в начале прошлого столетия всероссийский пастырь, святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Святые Тайны называются Божественными Дарами потому, что подаются нам Господом совершенно туне, даром, незаслуженно с нашей стороны»¹.

Именно на основании понимания причащения как Божественного Дара святитель Иоанн и призывает к нему всех верных, присутствующих на Пасхальном богослужении. «Войдите все в радость Господа нашего: богатые и бедные, друг с другом ликуйте, воздержные и нерадивые, день почтите! Постившиеся и не постившиеся, возвеселитесь сегодня! Трапеза полна пищи: наслаждайтесь все! Телец огромный: пусть никто не уйдет голодным! Все пользуйтесь богатством благодати!»²

Единственное условие провозглашает в своем Пасхальном «Слове» Златоуст: «если кто благочестив и любит Бога, пусть насладится этим светлым торжеством»³. И хотя условие только одно, но о многом говорит оно. А говорит оно о многом потому, как в составляющих этого условия заложена самая суть внутренних устремлений души, каждого отдельно взятого христианина. Так как, если христианин любит Бога, то, соответственно, он будет пытаться жить благочестиво и исполнять заповеди Божии, стремясь реализовать условие любви к Богу, поставленное Сыном Божиим: «если любите Меня, – говорит Христос, – соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14:15).

То есть единственным и определяющим критерием, необходимым для того, чтобы христианин мог достойно причаститься Божественному Дару, святитель считает личное устремление человека к Богу и непреодолимое сыновнее чувство, желающее неразлучной жизни со своим любящим Отцом Небесным. Потому, как замечает святой Иоанн: «благодать не иначе приходит, как только к тем, которые сами желают и заботятся о приобретении ее. А если сами люди предварительно не возымеют желания,

¹Игум. Петр (Мещеринов), Боженев В.А. Чашу жизни вкусите. Изд-во:QUOVADIS. Киев, 2010. С. 49.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 610-611.

³Там же.– С. 610-611.

то и Дар не приходит, и благодать в них ничего не производит»¹. Поскольку, научает нас святитель: «в тайнах одно принадлежит Богу – даровать благодать, а другое человеку – показать веру»².

В утверждении этого единственного критерия, внутренне определяемым каждым христианином, желающим приступить ко причащению Божественных Даров Тела и Крови Христовых, Златоуст имеет твердую опору в Священном Писании Нового Завета. Ведь и Христос на Тайной Вечере ничего кроме веры в Его слова не потребовал от учеников. Когда Он «взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «приимите, ядите: сие есть Тело Мое», а после, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: «пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»³. То, никто из учеников не то что не возмутился, а даже и не спросил: «учитель, что же ты такое говоришь, что за странные слова?» Нет, ни один не спросил, все молча, доверившись Ему, приняли предложенное Им. То есть, очевидно, что той меры веры, которую имели ученики, Бог посчитал достаточной, чтобы заключить с ними Новый Завет.

И апостол Павел, не бывший при земной жизни Иисуса Христа Его учеником, а призванный Богом к апостольской проповеди уже после вознесения Христа на небо, научаемый Духом Святым говорит: «да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11:28), не полагая кроме такого самоиспытания никакого другого условия.

Но не только Священное Писание и святитель Иоанн Златоуст свидетельствуют о единственности приведенного им критерия, позволяющего христианину причащаться Христову Дару. Преподобный Иоанн Дамаскин, живший четырьмя веками позднее Златоуста, обобщая в

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 1. М., 2014. С. 86.

²Там же.– С. 86.

³ Евангельский синопсис: учеб. Пособие для изучающих Свящ. Писание Нового Завета / сост. прот. Алексей Емельянов.-М., Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 113.

своей книге «Точное изложение православной веры» постановления шести вселенских соборов, так пишет о приступающих ко причащению: «для тех, которые с верою – достойно принимают, оно бывает во оставление грехов и в жизнь вечную... для тех же, которые причащаются с неверием – недостойно, бывает в наказание и кару»¹.

Итак, мы видим, что святитель Иоанн находится в этом вопросе в рамках Божественных установлений, церковных постановлений и святоотеческого предания.

Постановка же этого единственного условия для тех, кто пришел на богослужение и желает вкусить Пасхальной Трапезы, чтобы наполниться радостью праздника, служит предупреждением мысли о мнимом противоречии в словах святого отца, могущей возникнуть у внимательного читателя его наследия.

Выше уже приводились слова святителя о том, что не праздник делает приступающих достойными, но светлость и чистота души. Но, читая Пасхальное «Слово» Златоуста, мы видим слова: «день почитите»². Как же так? Противоречие? Нет! В своем Пасхальном призыве святитель не противоречит сам себе. Он продумал каждую фразу, каждое слово, именно поэтому это его «Слово», пройдя через множество веков, и в наше время звучит на Пасхальном богослужении.

Итак, внимательно вчитываясь в текст Пасхального призыва, можно увидеть, что святитель призывает не всех подряд, а лишь тех, кто благочестив и любит Бога. То есть, этим призывом Златоуст подтверждает уже известные нам мысли о том, что преступный и нечистый – человек с лукавой совестью, не имеет права и в праздник причащаться Божественных Даров. «Если ты приступишь и в субботу с лукавой совестью, – пишет святой отец, – то все-таки не получишь приобщения и уйдешь, не совершив Пасхи, и

¹Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры.-М., Отчий дом, 2011. С. 239.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 610-611.

наоборот, если и сегодня приобщись, загладив грехи свои, то в точности совершишь Пасху»¹.

Заметим, однако, что во фразе этой святитель говорит о совершении Пасхи – и сегодня, то есть, явно имея в виду не сам, установленный единожды в год, день особого воспоминания Воскресения Христова, а самый что ни на есть будний день. Внимая этим словам святителя, мы возводимся им к пониманию того, когда же мы истинно совершаем Пасху.

2.3. Божественная Литургия – Пасха Господня.

Конечно, прежде чем говорить о том, когда же православный христианин истинно совершает Пасху, необходимо ответить на вполне закономерный вопрос – а что же означает слово Пасха для православного христианина?

Мы знаем, что Пасха – «слово еврейское, обозначающее – переход, перемена места»². Святитель Иоанн в своем третьем слове на Пасху отметил одно из определений слова Пасха, очень четко отражающее суть праздника. Златоуст говорит, что выражение «Пасха Господня» один из переводчиков Священного Писания, скорее всего Аквила, прямо истолковал как «перехождение Господу»³. То есть, переход со стороны, противящейся Господу, на сторону Самого Господа. И еще чуть более глубоко, если брать в отношении духовного смысла, раскрыл это же определение авва Евагрий Понтийский, сказавший, что Пасха Христова – это переход от греха к добродетели и покаянию.

Итак, обобщив эти определения, можно сказать, что Пасха – это переход из смерти в жизнь. Ведь Господь есть Жизнь и жизни податель, и все, кто находятся с Ним, – живут, а все, кто не с Ним, – мертвы, как об этом уже было сказано выше. Так вот, когда мы слышим, что Христос, сойдя в ад, избавил содержащиеся там души, не будем думать, что это далеко от того,

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. Кн. 2. М., 2006. С. 335.

² Святоотеческая симфония: Начала познания вещей Божественных и человеческих. М-О. – М., Сибирская благовонница, 2015. С. 886.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 627.

что совершается и теперь. Святитель Макарий Великий в своем «Слове о свободе ума» так говорит о Пасхальном действии Христа на души живущих людей: «Пойми, что сердце – гроб, что там погребены помыслы и ум, объятые тяжелой тьмой. Потому Господь приходит к душам, вызывающим к Нему во аде, то есть приходит в глубину сердца и там, повелевая смерти, говорит: «Отпусти заключенные души, взыскавшие Меня, ибо Я могу избавить их». Потом, отвалив лежащий на душе тяжелый камень, открывает гроб, воскрешает подлинно мертвую душу»¹.

Этот отрывок доносит до нас главную мысль о том, что мертвый может вернуться к жизни лишь в том случае, если Жизнь, то есть Бог, вновь войдет в него. А происходит это, с одной стороны, благодаря великой милости Божией, а с другой стороны – личным трудам человека, отвечающего на открывшуюся ему любовь Божественную. Происходит же это по слову преподобного Симеона Нового Богослова: «когда мы, оставляя мир и суету его, сходим, как в гроб, в покаяние и смирение, то этим даем место Господу, и Он соединяется с душами нашими и воскрешает их, мертвых грехами»².

Итак, уяснив, что Пасха для православного христианина - это переход от греха и смерти к добродетели, покаянию и Жизни, можно теперь перейти к уже обозначенному выше вопросу о том, когда же, по мнению святителя Иоанна, православный христианин истинно совершает Пасху?

Святитель ставит вопрос: в чем же отличие иудейской пасхи от нашей и «почему та ежегодно бывает только однажды, а эта совершается в каждое собрание?»³ В вопросе же этом, как мы видим, Златоуст отождествляет понятия: Пасха и собрание. Под собранием же христиан святитель Иоанн подразумевает здесь именно их Евхаристическое собрание, а не какое-либо другое. То есть можно с уверенностью сказать, что отождествление слов

¹ Христос Воскресе. Пасхальный сборник. Составители: Галина Пыльнева, Андрей Леднев. Изд-во: Паломник, 2000. С. 271.

² Христос Воскресе. Пасхальный сборник. Составители: Галина Пыльнева, Андрей Леднев. Изд-во: Паломник, 2000. С. 274-275.

³ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. Кн. 2. М., 2006. С. 329.

Пасха и собрание подразумевает под собой единство понятий: Пасха и Евхаристия.

И теперь становится очевидно, что под формулировкой – «совершить Пасху», Златоуст подразумевает участие в Литургии и приобщение Телу и Крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в жизнь вечную. Сам же он об этом говорит так: «Всякий раз, как ты приступаешь к приобщению Святых Таин с чистой совестью, ты совершаешь Пасху»¹. Потому научая и нас такому же пониманию, он говорит: «для иудеев учредил Бог праздники, чтобы они ежегодно вспоминали о Его благодеяниях; а тебе, так сказать, каждый день напоминает о них через это Таинство»². И прибавляет: «ничего большего не содержит в себе Таинство, совершаемое в Пасху, перед тем Таинством, которое совершается теперь. Оно одно и то же; та же благодать Духа; оно есть всегда Пасха»³. А все потому, что «и в пятницу, и в субботу, и в воскресный день, и в день мучеников совершается одна и та же жертва»⁴.

То есть святитель Иоанн в фундамент для отождествления понятий Пасха и Таинство Евхаристии полагает слово «жертва», что вполне согласуется с церковным преданием. Ведь в пятнадцатом антифоне в Великую пятницу мы и сейчас поем: «ибо Пасха наша за ны пожресе Христос», что в переводе на русский звучит как: «ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5:7).

А как мы знаем, Христос, с одной стороны, однажды принес себя в жертву в конце своей жизни на земле, пролил Кровь Свою и умер за наши грехи, как об этом говорит апостол Павел: «ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Самого Себя» (Евр. 7:27). Но, с другой стороны, Он оставил ученикам своим завет – собираться вместе и, вспоминая о Нем, благодарить Его и вкушать Его Тело и Кровь, чтобы иметь в себе Жизнь. И

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. Кн. 2. М., 2006. С. 333.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. Кн. 2. М., 2016. С. 62.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 2. М., 2015. С. 229.

⁴Там же. - С. 229.

вот, на каждом Евхаристическом собрании, то есть на каждой Литургии, совершается бескровная Жертва, таинственным образом, по промыслу Божию приобщающая, вкушающих ее, тому истинному Телу и истинной Крови Спасителя, которые Он принес на кресте за грехи всего человечества.

То есть связь между этими двумя видами жертв: совершенной единожды и совершаемой ежедневно настолько прямая, что, участвуя в Жертве Бескровной, мы приобщаемся Того, что было принесено в Жертве Голгофской. А поскольку и та, совершенная единожды, именуется жертвой, и эта, совершаемая ежедневно, также именуется жертвой, то святитель и берет это слово «жертва» для создания единого определения для терминов Пасха и Таинство Евхаристии.

И именно на основании такого понимания Таинства Евхаристии святитель и научает нас, что мы с равным благоговением и расположением души должны приступать к Таинству Причащения в любой день, невзирая на то, выпадает ли на него календарный день празднования Пасхи или же там отмечен любой другой праздник. Ведь и в тот, и в другой день приносится одна и та же Бескровная Жертва, имеющая одну силу, одно достоинство, одну благодать, где бы и когда бы она ни приносилась. А все потому, что, в какой бы мы день ни пришли на Литургию, мы приобщаемся одного и того же Тела Христова, и не более свято принимаемое нами в день празднования Пасхи чем то, которое принимаем мы в будний день, так как «Иисус Христос вчера, и сегодня, и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

«Впрочем, – говорит Златоуст, – эти дни, – то есть дни, связанные с календарным днем празднования Пасхи, – имеют некоторое преимущество в том отношении, что от них ведет начало спасительный для нас день, так как в этот день заклан был Христос. Кроме того, по отношению к Таинствам, они не имеют никакого преимущества»¹.

Подводя итоги, можно сказать, что святителем Иоанном Златоустом довольно четко даны ответы на поставленные нами вопросы. А именно: во-

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. Кн. 2. М., 2015. С. 230.

первых, Пасха для православного христианина есть добровольный и сознательный переход от желания творить зло и жить по грехам к желанию творить добро и жить по воле Божией. Во-вторых, совершение Пасхи для православного христианина – это участие его в Таинстве Евхаристии и приобщение его Телу и Крови Спасителя. И, в-третьих, участие в Литургии и приобщение Святых Даров есть всегда Пасха, в какой бы день это ни происходило.

Обобщая эти ответы, мы приходим к пониманию того, что православный христианин может в любой день в году, придя на Литургию и причастившись, истинно праздновать Пасху в том, конечно, случае, если он принес искреннее покаяние, возненавидел грех и честно решил приложить все возможные усилия, чтобы жить по воле Божией.

ГЛАВА III. ЕВХАРИСТИЯ КАК ТАИНСТВО, ПРИВОДЯЩЕЕ В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ

3.1. Подготовка к святому Причащению.

Должную подготовку к принятию Тела и Крови Христовых святитель считает неотъемлемой частью жизни любого христианина. В своем втором «Слове» на Пасху он говорит об этом совершенно ясно. Слова Господа о запрете есть сырым мясом ветхозаветного пасхального агнца, святитель толкует применительно к Пасхе новозаветной. Златоуст утверждает, что «по отношению к нам это запрещение имеет величайшее значение: не приступать к принятию Божественного Тела без подготовки, потому что невоспринятым оно останется у тех, которые нерадиво принимают Его, не подготовляясь к такому общению добрыми делами»¹. Вследствие этого, много внимания святитель Иоанн Златоуст уделяет внутренней перемене, происходящей в причастнике и состоящей в его исправлении².

Желающим приступить к святому причащению святитель указывает на то, чтобы они приводили себе на ум, что они собираются приступить к Небесному Царю, Творцу всего видимого и невидимого. И Царь этот, являющийся всеведущим, знает, кто подходит к Нему с совестью, которая очищена покаянием и с помыслами добрыми, а кто с совестью, омраченной пороками и помыслами нечистыми. Если кто-либо приступит ко вкушению Тела и Крови Христовых с дурной совестью и скверными помыслами, то Христос, «сначала предаст его суду совести; потом, если тот вразумится собственными размышлениями и сделается лучшим, Он опять принимает его; если же остается неисправимым, то впадет, наконец, в Его руки как неблагодарный и непризнательный»³. А о том, каково это, говорит святитель, послушай апостола Павла, сказавшего: «страшно впасть в руки Бога живого!» (Евр. 10:31)

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 620-621..

² Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» - синодальное учреждение Русской Православной Церкви. Т. 17. (Ев – Ег). М.: 2008. С. 572.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 6. Кн. 1. М., 2008. С. 529-530..

Это указание дает нам Златоуст для того, чтобы мы осознали, что если приступим к Таинству Причащения с чистой совестью, то приступим во спасение, а если с совестью лукавой, то в наказание и мучение. Поэтому, говорит он, пусть никто не приступает, если имеет в душе нечистые помыслы¹.

Главное же благо святитель видит в том, чтобы приступать к Святым Дарам с чистой совестью². Потому призывает он: «сделаем чистой душу нашу. Ведь это можно сделать в один день»³. И «никто пусть не говорит мне: я покрыт стыдом, совесть моя полна грехов»⁴: потому как, блудница, припавшая к ногам Христа, «в краткое мгновение времени смыла с себя весь позор»⁵. Иудеям же, возмущившимся такой ее смелости и тем, что Иисус не воспрепятствовал ей так поступить, Спаситель заградил уста, «а ее отпустил, простив ей все грехи и приняв ее усердие»⁶. А произошло это так, потому что она приступила к Нему с теплым расположением, пламенной душой, горячей верой и любовью⁷. Из того, чем совращала она мужчин на грех, «из того устроила и врачевство покаяния»⁸. Глазами, которыми разжигала похотливые взгляды, теперь лила слезы. Волосами, которыми прельщая увлекла ко греху, теперь отирала ноги Спасителя. Благовониями, которыми привлекала к себе многих, теперь мазала ноги Творца.

Зная это, наставляет Златоуст, «и ты чем прогневал Бога, тем самым умилоствляй Его»⁹. Если виновен в воровстве, то верни обиженным несправедно присвоенное. Если согрешал ты языком, злословя ближних, то, языком старайся умилоствить Бога, молясь и благословляя тех, кто злословит тебя и благодари, обижающих тебя. «На это, – говорит святитель, –

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. Кн. 1. М., 2006. С. 522-523..

²Там же.- С. 522.

³Там же.- С. 522-523.

⁴Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга первая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 161.

⁵ Там же. - С. 161.

⁶ Там же. - С. 161.

⁷Там же. - С. 161.

⁸ Там же. - С. 161.

⁹ Там же. - С. 161-162.

не нужно много дней и годов, а нужно только произволение, и все исполнится в один день»¹.

Поэтому если что-нибудь худое есть в твоей душе, изгони, извергни это вон из нее. Так как для возвращения к Богу и для приобщения Даров Его во исцеление души и тела необходимо всем сердцем пожелать отвергнуть зло и полюбить добродетель, отстать от порочной жизни и пообещать Богу более так не поступать. И этого, по утверждению святителя, будет достаточно для оправдания. «Я свидетельствую и уверяю, – говорит Златоуст, – что если каждый из нас, грешников, оставив прежние грехи, даст искренний обет Богу впредь даже не начинать их, то Бог ничего другого не потребует к полнейшему оправданию»².

Так как, говорит апостол Павел, не были бы мы судимы Богом, если бы судили себя сами. И Златоуст отмечает, что апостол не сказал, что Бог не судил бы нас, если бы мы себя наказывали или мучили, но только если бы мы захотели осознать грехи свои и сами себя осудить, то есть признать свои беззакония и покаяться. То в таком случае мы избавились бы от наказания и здесь, и там³. Потому что, убеждает святитель: «осуждающий сам себя вдвойне умилоствует Бога: и сознанием грехов своих, и готовностью не делать их на будущее время»⁴.

Палестинский подвижник преподобный Иоанн, прозванный пророком за дар прозорливости, ученик преподобного Варсонофия Великого, толкуя слова святителя Иоанна Златоуста, разъясняет нам, что святитель утверждал, что, когда грешники приступают к святым Тайнам «как уязвленные и просящие милостыни, таких врачует и делает достойными Своих Таинств Сам Господь, сказавший: «Я пришел призвать не праведников, но грешников

¹Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга первая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 162.

² Там же. - С. 162.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 349..

⁴Там же. - С. 349.

к покаянию» (Мк. 2:17)»¹, потому что не здоровые нуждаются во врачах, а больные. Но в том случае если грешники «пребудут во грехах, – то есть не покаются, – и дерзают приступать, то сами себя подвергают осуждению, лишая себя славы Божией»².

Таким образом, мы видим, что кающийся грешник может обрести великую благодать у Бога, но для этого ему необходимо потрудиться в борьбе со своими страстями. И первые страсти, на которые святитель предлагает обратить пристальное внимание, – это вражда, злопамятство и вообще всякое проявление нелюбви к ближним. Ведь «Таинство Причащения – есть Таинство мира»³, – говорит Златоуст. То есть если мы стремимся примириться со Христом, мы должны сначала примириться с теми, с кем имеем вражду, и с теми, на кого имеем злобу. «Если Жертва приносится ради мира с ближним, – говорит святитель, – а ты не соблюдаешь мира, то хотя бы и участвовал в Жертве, для тебя бесполезно это участие без желания хранить мир»⁴. И действительно, если в дар Господу мы несем свою душу, а на душе вражда и нелюбовь, то Бог не примет нашу жертву: ведь Он и Сам сказал об этом: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5:23-24).

Итак, мы видим, почему настолько важно, по мнению святителя, прийти в мирное устроение духа в самом начале подготовки. Ведь любое злопамятство, любая ссора, а тем более вражда есть нелюбовь, а без любви все наши дела не имеют смысла, как об этом и писал апостол Павел: «если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13:3). Так вот святитель Иоанн и ратует за

¹Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга вторая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 290.

²Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга вторая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 290.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. Кн. 2. М., 2016. С. 62.

⁴Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. Кн. 1. М., 2006. С. 523-524.

то, чтобы мы, примирившись со всеми, изгнали бы из себя нелюбовь и, наполнившись любовью, смогли бы уже не напрасно трудиться.

Он увещевает, говоря, что если кто имеет врага, то пусть прекратит вражду и усмирит свою раздраженную и воспламененную душу, чтобы не иметь внутри никакого смятения и волнения. Потому как через причащение ты готовишься принять в себя Царя; «а когда Царь входит в душу, то в ней должна быть великая тишина, великое спокойствие, глубокий мир помыслов»¹.

Поэтому, говорит святитель, будем приступать к святому причащению с трепетом и благоговением, чтобы, приступая к нему просто и без внимания, не собрать нам огонь на свою голову. «Да не будет здесь, – восклицает Златоуст, – ни лукавого, ни нечестивого, ни хищника, ни ругателя, ни братоненавистника, ни сребролюбца, ни пьяницы, ни корыстолюбца, ни мужеложника, ни завистника, да не будет здесь преданного блуду, ни вора, ни злоумышленника, чтобы не подвергнуться суду»². А все потому, предупреждает Златоуст, что Трапеза Господня полна духовного огня. В силу этого, приступать к ней необходимо не с соломой, деревом и травой – то есть не с грехами, чтобы не усилить воспламенения и не сжечь душу приобщающегося. Наоборот, приступать нужно с драгоценными камнями, с серебром и золотом – то есть добрыми делами, чтобы и вещество драгоценное сделать более чистым, и самому, приобщившись, выйти с великой прибылью³.

Далее святитель научает нас той истине, что «любовь к удовольствиям несовместима с любовью к Богу»⁴, потому как «любовь к плотским удовольствиям рождает бездеятельность относительно духовных дел»⁵.

¹Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга первая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 163.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. Кн. 1. М., 2006. С. 522.

³Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга первая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 163.

⁴Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 621.

⁵ Там же. - С. 621.

Златоуст раскрывает перед нами дьявольскую сеть, на которую если мы не обратим внимание, то будем легко пойманы ею и все наши благие начинания, предпринятые до этого, могут быть погублены. Именно поэтому святитель обращает наше внимание на страсти: объедения, пьянства, плотского общения и предупреждает нас, что эти страсти ведут к изнеженности души. А изнеженность души ведет, в свою очередь, к беспечности и нерадению о своей душе, которые делают нас недостойными причащения. Святитель Иоанн утверждает: «не для беспечных эта еда, не для удовольствия, не для тех, кто небрежен и склонен к бездеятельности, но для тех, кто имеет дух бодрый и напряженный»¹.

Для того же, чтобы иметь дух бодрый и напряженный, необходимо приобрести страх Божий, который может зародиться в нас, если мы будем помнить, что «Бог везде присутствует, все слышит, все видит, не только дела и слова, но и все происходящее в сердце и в глубине души»².

Святитель увещевает, чтобы мы вместе с тем, как вступим в борьбу со страстями плотскими, с не меньшим усердием вооружились бы и на страсти душевные, основными из которых являются: гордость, гнев, тщеславие, лень, печаль и сребролюбие. Златоуст указывает на противоестественность и мерзкость перед Богом всех этих страстей человеческих. Потому он и внушает нам, что человек лукавый, который одержим этими страстями, и не желает вступить с ними в борьбу, чтобы с помощью Божией изгнать их из себя, не может быть причастником Тела и Крови Христовых. Поэтому, говорит святитель, «никакой грешник пусть не приступает; или, лучше, я не скажу: «никакой грешник» – потому что, в таком случае, я себя прежде всех отлучаю от Божественной Трапезы, – но пусть не приступает никто, оставаясь грешником»³. Иначе не будет это приобщением Христу, хотя бы мы и множество раз прикасались к Святому

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 627.

²Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга первая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 5.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 6. Кн. 1. М., 2008. С. 528.

Телу, но послужит в увеличение осуждения, наказания и мучения. Так как приступающему нужно сначала очиститься от всего этого покаянием и тогда уже «касаться этой чистой Жертвы»¹.

Поэтому, помыслив о том, чего мы хотим быть удостоенными от Бога, постараемся взамен страстей приступить к совершению добродетелей. «Будем, по слову Златоуста, оказывать великое попечение о бедных, обуздывать свое чрево, воздерживаться от пьянства, стараться достойно причащаться Святых Таин»².

Но важно понимать то, что подготовка ко причащению нужна не для того, чтобы человек осознал себя достойным принятия Святых Даров, а наоборот, чтобы он ощутил свое недостойнство и пришел к истинному покаянию. Подготовка нужна для того, чтобы человек, видящий свою греховность и немощь и осознающий свою отделенность от Бога и понимающий невозможность самому преодолеть эту бездну, отделяющую его от Бога, припал к ногам Христовым и от всей души возопил бы о прощении и примирении.

Общую мысль святителя Иоанна можно выразить так: «никто не должен признавать себя достойным причащения, а говорить: «я недостоин, но верую, что освящаюсь причащением», и это исполняется над ним, по вере его, Господом нашим Иисусом Христом»³.

То есть нам необходимо уяснить, что с одной стороны, мы не должны надеяться на себя и свои труды, а с другой стороны, нам нужно активно трудиться над собой, чтобы Богу было, к чему прилагать Свою благодать. А все потому, что Богу не угодно, чтобы мы были самонадеянными и думали, что все совершаем собственными трудами. Не угодно же Ему это, так как, приписывая все себе, мы впадем в гордость и будем лишены Его благодати «потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»(1 Пет.

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 348.

²Там же.– С. 351.

³Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга вторая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 291.

5:5). Вследствие этого, не желает Бог и того, чтобы мы, перекладывая все на Него, сами предавались беспечности и были нерадивы. А потому Он не все Сам совершает, но прилагает Свою помощь к нашим трудам, научая нас через это смирению, трудолюбию и бодрости духа.

Поэтому, подходя к Чаше и приобщаясь тела и Крови Христовых, мы должны вспоминать неизреченные благодеяния Божии и благодарить Его за все, что получили от Него. Благодарить за то, «что отступивших далеко Он приблизил к Себе, что не имевших упования и бывших безбожниками в мире Он сделал Своими братьями и сонаследниками. За это и тому подобное, – говорит Златоуст, – мы благодарим Его, и таким образом приступаем»¹.

Делая вывод из всего вышесказанного о подготовке ко святому причащению, можно сказать, что святитель Иоанн Златоуст в своих наставлениях об этом делает акцент на том, чтобы готовящийся приобщиться возбудил в себе чувство искреннего покаяния, а также нелицемерное желание оставить греховный образ жизни и решился бы во чтобы то ни стало стараться жить по заповедям Божиим.

На основе этого можно утвердительно сказать, что целью подготовки к Таинству Причащения является то, чтобы мы всем сердцем, всей душой и всей мыслью возлюбили Христа, насколько это возможно в нашем состоянии, и пожелали всегда быть с Ним единым целым.

3.2. Завершающая часть Литургии - благодарение за принятый Дар и сохранение единства со Христом.

Во время Литургии верных мы слышим призыв священника: «Горе имеим сердца»² и ответ хора: «Имамы ко Господу»³. Нужно понимать, что призыв этот обращен ко всем присутствующим на Литургии и означает он: «к небесам устремим сердца», а ответ хора подразумевает общий ответ всего собрания, звучащий как: «имеем сердца, ввысь вознесенные ко Господу». То

¹Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга вторая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 43-44.

² Служебник. Свято-Елисаветинский монастырь. Минск: 2016. С.148.

³Там же.– С. 148.

есть мы, участвуя в Евхаристическом собрании, «действительно отрываемся на время от земли и умом и сердцем переносимся туда, «горе» – на небо, где обитает Бог с бесчисленными сонмами ангелов и святых»¹.

Такому пониманию и научает нас святитель Иоанн Златоуст, говоря о том, что Таинство Евхаристии уже «здесь делает для тебя землю небом»². А происходит это потому, что во время Евхаристического канона и во время причащения мы, находясь в храме, стоящем на земле, можем здесь и сейчас видеть своими глазами Самого Владыку всего и не только видеть, но и прикасаться, и вкушать.

Поэтому, наслаждаясь такими благами, будем внимательны к самим себе. «И если родится в нас желание сказать что-нибудь срамное или заметим, что нами овладевает гнев или другая какая страсть, то подумаем, чего мы удостоены, какого получили Духа. Такая мысль обуздывает наши безумные страсти»³. А нужно это для того, чтобы причащение не послужило «к суду или осуждению нашему, но к целомудрию души, к любви, к добродетели, к примирению с Богом»⁴

Святитель предупреждает, что настоящее время кратко и нам необходимо трезвиться, иметь дух бодрый и воздерживаться от пороков. Для этого он советует быть благоговейным; и в слушании Священного Писания, и в молитве, и в приступании к Таинствам и во всем другом, что бы мы ни делали. Благоговейное же поведение во всем нужно нам для того, чтобы «нерадением не навлечь на себя проклятие»⁵, потому как, по словам пророка Иеремии, «проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48:10). Поэтому, будучи удостоенными такой любви и чести от Господа, не следует предаваться беспечности, чтобы не впасть в прежние пороки. Так как

¹ Дороже всего-Святое Православие: Избранное из творений. Ч. 2. «И врата адовы не одолеют ее» /архиеп. Аверкий (Таушев)-Москва ; Севастополь : Церковно-историческое общество, 2017.-714 с.-С. 356.

²Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга вторая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 48.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 1. М., 2014. С. 386.

⁴Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга первая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 164.

⁵Там же.– С. 164.

«возвращение к прежней порочности есть гибель для того, кто был переведен в новую жизнь»¹.

То есть после вкушения Божественной пищи у христианина должен быть новый образ жизни, чтобы «душа была чиста и не запятнана никаким злодеянием»². Для этого же, поучает Златоуст, необходимо следить, чтобы душа не уклонялась в сторону земных попечений и не оставалась в рабстве дьяволу. Потому только на то нужно употреблять усилие и только то, следует с ревностью исполнять, в чем для души есть польза³. Следовательно, все время необходимо жить в простоте и чистоте, так как это поистине спасительно. И святитель Игнатий Брянчанинов, подтверждая мысль Златоуста, отмечает, что каждому существу свойственно действовать, внутри и вне себя, сообразно своему естеству. То есть, «облеченному во Христа, новому человеку, свойственно мыслить, чувствовать, действовать, как мыслит, чувствует и действует Христос»⁴. А жить по мыслям и чувствам, свойственным падшему естеству, противоестественно.

Завершающую часть Литургии, следующую за приобщением верных Святым Дарам и состоящую из песнопений, суть которых сводится к благодарению Бога за полученный от Него Дар, святитель рассматривает как совершенно неопустительное для причастившихся дело. Он приводит в пример Христа, который «возблагодарил прежде, нежели предложил Трапезу ученикам, чтобы и мы благодарили. Возблагодарил и воспел и после Трапезы, чтобы и мы делали то же самое»⁵. Поэтому святитель укоряет тех, которые прежде последнего благодарения и окончательной молитвы при совершении Таинства стремительно выходят и уходят домой, ведь эти благодарственные молитвы и песнопения являются образом молитвы Христовой.

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 2. М., 2014. С. 627.

²Там же. – С. 627.

³Там же. – С. 628.

⁴Свт. Игнатий (Брянчанинов). Солнце на закате: Избранное о Православии, спасении и последних временах. -Москва: Церковно-историческое общество, 2017.-590 с.- С. 85.

⁵Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. Кн. 2. М., 2016. С. 443.

Златоуст говорит, что поступающие так, показывают великое пренебрежение и ко Христу, удостоившему их Своих Даров, и ко всему собранию. Святой Иоанн указывает на то, что когда мы, будучи приглашены на обед и сидя в кругу друзей, хотя бы и прежде других насытились, все же не осмеливаемся выходить прежде друзей своих, которые еще вкушают пищу¹. А здесь, «когда еще совершаются страшные Таинства, когда еще продолжается священнодействие... когда присутствует Христос, предстоят ангелы, предлежит эта страшная Трапеза, и братья твои еще участвуют в Таинствах, сам ты, оставив все, убегаешь?»²

Святитель, желая отвратить верных от такого поступка, говорит: «Христос, дает тебе Свою Плоть, а ты не воздаешь Ему даже словами и не благодаришь за полученное?»³ Ведь когда ты ешь обыкновенную пищу, то после вкушения пищи обращаешься к Богу с благодарностью. А приобщившись пищи духовной за Трапезой Царя славы Христа⁴, ты, «человек и уничиженный по естеству, не остаешься благодарить Его словами и делами? Не достойно ли это крайнего наказания?»⁵ - вопрошает святитель.

Златоуст говорит, что поступающие таким образом уподобляются Иуде, который, «приобщившись последней вечери в ту последнюю ночь, поспешно вышел, тогда, как все прочие еще возлежали»⁶. Когда же он вышел, то Спаситель преподавал и объяснил оставшимся ученикам великие и дивные Тайны. А что стало с Иудой, мы знаем: выйдя, он пошел и предал Христа, ибо за его нерадение к делам духовным и за страсть сребролюбия по причащении и вошел в него сатана, а войдя, выгнал его вон из сионской горницы, заставил покинуть и предать Христа. А случилось это потому, что,

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. Кн. 1. М., 2006. С. 508-509.

²Там же. – С. 508-509.

³Там же. – С. 509.

⁴Там же. – С. 509.

⁵Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. Кн. 1. М., 2006. С. 509.

⁶Там же. – С. 508-509.

«приобщаясь Тайн, он оставался таким же и, наслаждаясь страшной Трапезой, не изменялся»¹.

Прочие же апостолы, причастившись священной Вечери и получив наставления своего Божественного Учителя, обратились вместе с Ним к благодарственным молитвам и песнопениям, как о том сказано в Евангелии: «и, воспев, пошли на гору Елеонскую» (Мф. 26:30).

Итак, каждому причастнику дан наглядный пример и дана свобода воли поступить ли как Иуда или же уподобиться прочим апостолам.

Также святитель напоминает, что все причастившиеся становятся единым целым со Христом, а во Христе они становятся единым целым и друг с другом. Как об этом писал и апостол Павел: «один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17). То есть, все причастники делаются Телом Христовым, заметьте, говорит святитель: «не многими телами, а одним Телом»². И приводит в пример хлеб, который будучи составлен из многих зерен, делается единым, и хотя в нем есть множество зерен, но их не видно, и различие их не заметно, поскольку они соединены в одно целое. «Так и мы, – говорит Златоуст, – соединяемся друг с другом и со Христом»³.

А если мы «питаемся одним и все делаемся одним»⁴, то почему, спрашивает святитель, мы не оказываем друг ко другу одной и той же любви, почему мы не делаемся одним и в этом отношении? А ведь у первых христиан, напоминает святой отец, было совсем не так, «у множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32) и никто из них ничего не называл своим, а было у них все общее, и потому, сказано в Священном Писании: «великая благодать была на всех них» (Деян. 4:33).

Отчего же сейчас все происходит не так, но совершенно напротив? Почему сегодня те, кого Христос соединил с Собою, а в Себе друг с другом

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. Кн. 2. М., 2016. С. 440.

²Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Книга вторая. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского. Киев., 2006. С. 44.

³ Там же. – С. 44.

⁴ Там же.– С. 44.

самым теснейшим союзом, бывают расположены друг ко другу даже хуже диких зверей и имеют между собой множество различных ссор? Как же забываешь ты, говорит Златоуст, что Христос тебя, настолько отделившегося от Него, соединил с Собою, а ты, удостоившись от Господа такой любви, не желаешь даже со своими братьями и сестрами соединиться должным образом, но отделяешься от них?

Чтобы искоренить такое несоответствие святитель напоминает о том, что великая и страшная Жертва Христова обязывает нас приступать к Ней с совершенным единодушием и пламенной любовью и ко Христу и друг ко другу, чтобы приобщение не послужило к нашему осуждению.

Также святой отец призывает причастников проявлять милосердие к нищим братьям своим. Он предлагает нам вспомнить о первых христианах, говоря, что «не было между ними никого нуждающегося» (Деян. 4:34), так как «каждому давалось, кто в чем имел нужду» (Деян. 4:35). А также обращает наше внимание на то, что Господь равно удостоил Своей Трапезы и принятия Своих Даров и тебя, и бедного брата твоего. Вспомни, говорит Златоуст, что ты был беден добрыми делами гораздо больше этого бедного деньгами. Ты был исполнен бесчисленных грехов, и Бог, по Своему милосердию и великой любви, простил тебе все грехи и сподобил тебя быть участником Своей Трапезы¹.

Поэтому для того, чтобы быть хоть сколько-нибудь достойным полученных Даров, святитель советует после окончания службы проявить любовь и милосердие: «призови к обеду Христа, – который является тебе в образе нищего брата твоего, – раздели с Ним свои или, лучше, Его же блага»². Накорми, напои, одень, не чуждайся его, чтобы не погубить полученный Дар.

Упомянув же об обеде, святитель переходит к увещанию «не предаваться безмерному пресыщению после причастия»³. Увещание же свое

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 343.

²Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 346.

³Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 345.

он, естественно, не ограничивает первым приемом пищи после вкушения Тела и Крови Христовых, а распространяет на всю последующую жизнь христианина. Святитель говорит нам, что вообще никогда не следует пресыщаться. И если апостол сказал: «сластолюбивая заживо умерла» (1 Тим. 5:6), то уж тем более угрожает смерть тем, кто пресыщается после причастия. И если «для жены пресыщение есть смерть, то тем более для мужа, если оно пагубно в иное время, то тем более после причащения Таин»¹.

Свое увещание Златоуст подкрепляет тем, что напоминает о том, сколько зла происходит от пресыщения: «неуместный смех, непристойные речи, пагубные шутки, бесполезное пустословие»², и это только начало, далее же идет и многое другое, о чем, говорит святитель, и упоминать неприлично.

Укоряя тех, кто пресыщается в день причастия, святитель вопрошает их, как они дерзают поступать так в тот день, в который Христос удостоил их приобщиться Его Плоти и Крови и через это вступить в единство с Ним. Когда, рассуждает Златоуст, ты съешь что-нибудь приятное, то стараешься, чтобы каким-либо другим худшим кушаньем не испортить прежнего. А когда принял в душу свою Христа, предаешься сатанинским удовольствиям, и когда следовало бы усилить воздержание ради сохранения единства со Христом, ты погубляешь все?

Во избежание этого, святитель советует быть воздержным и прежде и после причащения, но «особенно после принятия Жениха, чтобы не оказаться недостойным полученных Даров»³. Поэтому «пусть каждый соблюдает в чистоте свою десницу, язык и уста, которые послужили преддверием при вшествии Христа»⁴. И садясь дома за праздничный стол, следует вспоминать об участии своем в той духовной Трапезе в Вечери Господней и непрестанно пребывать в молитве и благодарении, а не в пресыщении и пьянстве. Ведь

¹ Там же. - С. 345.

² Там же. - С. 345.

³ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 344.

⁴ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 345.

«праздник не для того, чтобы нам бесчинствовать и умножать свои грехи, но чтобы очистить и те, какие есть у нас»¹.

По словам Златоуста мы должны брать пример с тех трех тысяч верующих, обратившихся ко Христу в день Пятидесятницы после проповеди апостола Петра. Они после принятия крещения и причащения постоянно пребывали в молитвах и учении апостолов, а не в бесчинии и пьянстве. Поэтому и мы, по совету святителя Иоанна, «будем соблюдать умеренность, тогда сохраним и тело здоровым, и душу спокойной, освободимся от настоящих и будущих зол»².

3.3. О Евхаристии как Таинстве, призванном наполнять всю жизнь христианина.

Знакомясь с литургическим наследием святителя Иоанна Златоуста, ясно видно, что все его слова и проповеди направлены к тому, чтобы привести их слушателей к общей мысли о том, что Евхаристия в широком ее смысле должна наполнять все мысли, желания, слова и дела христианина, все стороны его жизни.

Ведь сама жизнь – это Таинство непрестанного общения и единства с Богом. Мы знаем, что когда Адам, нарушив заповедь Божию, был изгнан из рая, то его жизнь перестала быть этим непрестанным общением и единством с Богом. То есть «человек утерял подлинную – евхаристическую жизнь»³, или по-простому сказать его жизнь перестала быть непрестанной Евхаристией.

После грехопадения люди тысячелетиями не могли вновь обрести возможность к истинному богообщению, к жизни, пронизанной Евхаристией. Но вот в мир, поработанный грехом, по обетованию Бога Отца пришел Его Сын. Сын Божий принес в мир благовест, весть о том, что люди вновь смогут обрести утраченную возможность непрестанного общения и единства с Богом. Бог, в Лице Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа, заключил

¹ Там же. - С. 345.

² Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. М., 2016. С. 346.

³ Протопресвитер Александр Шмеман. За жизнь мира. – М.: ГРАНАТ, 2018. – 152 с. – С. 20.

с родом человеческим Новый Завет, скрепленный пречистой Кровью Сына Божия. С заключением этого Нового Завета людям, которые уверуют во Христа и последуют за Ним, дана будет эта возможность сделать свою жизнь непрестанной Евхаристией.

С этого времени для людей, последовавших за Христом, крестившихся и называющих себя христианами, является грехом противопоставлять Бога и жизнь. Ведь Бог – это и есть единственная и истинная Жизнь, как об этом свидетельствовал Христос, говоря: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6).

Вот святитель и призывает христиан приложить все силы для того, чтобы использовать эту дарованную им Спасителем возможность вновь сделать свою жизнь непрестанной Евхаристией. А то, что наша жизнь должна быть непрестанной Евхаристией, свидетельствует нам и само слово Евхаристия, которое, как нам известно, имеет разнообразные определения.

К примеру, Евхаристия как благой дар является непрестанным изливанием любви Божественной на весь род человеческий. С этой точки зрения Евхаристия непрестанно наполняет всю нашу жизнь, даже если мы этого и не хотим замечать. А происходит это в силу того, что Бог по Своей любви и милосердию распространяет Свои дары и на праведных и на неправедных, на тех, кто стремится к Нему, и на тех, кто не знает Его, и даже на тех, кто отвергает и хулит Его. А дары эти, распространяемые Богом на всех, таковы: возможность жить, мыслить, свободно изъявлять свою волю, дышать, видеть, слышать, чувствовать, совершать активные действия, и т.д... То есть все, исходящее от Бога, есть Его благой дар, потому как Сам Бог – благ, как об этом сказано в Священном Писании: «славьте Господа, ибо Он благ» (Пс. 135:1).

Итак, исходя из того, что в мире все наполнено присутствием Бога, а Бог есть Жизнь и Податель жизни, то очевидно, что невозможно человеку иметь жизнь, отдельную от источника жизни – Бога. Соответственно, не может человек не пользоваться благими дарами Божиими, то есть не может

его жизнь быть неевхаристичной в ключе этого определения слова Евхаристия.

Если рассматривать такое определение слова Евхаристия как благодарение за благой дар то, становится, очевидно, что его уже невозможно отнести ко всем людям, поскольку, как известно, далеко не все люди благодарят Бога за Его благие дары. Хотя мы все призваны воздавать Богу хвалу и благодарение, как и научает нас этому царь и пророк Давид, говоря: «воскликните Богу, вся земля!... славьте Его, хватите имя Его» (Пс. 99:1,4). А мы знаем, что через уста пророков к нам обращается Сам Господь, объявляя нам Свою волю. Поэтому, имея на этот счет прямое повеление Божие и сообразуясь с пониманием того, что ни в каком деле невозможно обойтись без Него, необходимо усердно благодарить Бога за Его благие дары.

Относительно определения значений слова Евхаристия как благодарения за благой дар нужно четко понимать, что оно в отличие от первого определения не является неотъемлемой данностью всякого человека, поскольку оно относится уже к свободному волеизъявлению человека. То есть если благие дары даются даром, то над благодарением за эти благие дары человеку уже нужно потрудиться. И если неблагодарность порицается в человеческом обществе, то тем более она противна Богу. Соответственно, люди не желающие благодарить Бога за Его благие дары, поступают необдуманно и навлекают на себя гнев Божий.

Итак, Евхаристия как благодарность за благой дар есть уже качество приобретаемое, но совершенно очевидно, что без него человек не сможет вечно пользоваться благими дарами Божиими. Потому как в случае не приобретения этого качества он как неблагодарный, а соответственно и как преступивший Божие указание, провозвещенное им через апостола Павла и звучащее как: «за все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5:18), может услышать на Страшном Суде приговор,

ставящий его по левую сторону от престола Божия как не желавшего исполнять волю Божию.

Итак, вывод очевиден: каждый, называющий себя христианином, обязан благодарить Бога за Его благие дары, тем самым показывая Богу стремление претворить свою жизнь в непрестанную осознанную Евхаристию.

Рассматривая определение Евхаристии как жертвы, мы призваны, постоянно помнить о том, что куплены дорогой ценой – Кровью Спасителя, принесшего Себя в Жертву на Кресте для того, чтобы дать нам возможность вступить в непрестанное общение и единение с Богом. Так как по мысли святителя Василия Великого: «Сознание добровольных страданий, принятых Христом за нас, побуждает нас проникнуться любовью к Отцу и Сыну, совершившим искупление рода человеческого»¹. Непрестанно помня об этом, мы должны в свою очередь ежедневно, ежечасно и ежесекундно приносить свою жизнь в «жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12:11) для разумного служения Ему. Принесение же себя в жертву Богу заключается в отречении человека от своей, греховной воли и в стремлении жить по воле Божией, то есть в работе над всецелой заменой одного своего душевного содержания другим, совершенно противоположным. Когда человек очищает себя от всего несродного Богу, для того, чтобы быть с Ним в полном единении. Для этого христианину нужна напряженность всей его жизни в борьбе ветхого и нового человека.

Непрестанность же и напряженность этой борьбы христианина со своим ветхим человеком обуславливается раскрытием истинного смысла покаяния как изменения образа жизни. Ведь истинное покаяние это есть нелицемерное желание оставить греховный образ жизни, подразумевает же это под собой то, что вся дальнейшая жизнь кающегося будет непрестанным обновлением своего образа жизни, заменой греховных устремлений на

¹ Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» - синодальное учреждение Русской Православной Церкви. Т. 17. (Ев – Ег). М.: 2008. С. 574.

добродетели. Желание и борьба за то, чтобы не грешить, а жить по воле Божией есть проявление нашей любви к Богу. И если Бог нас любит всегда, то и нам, соответственно, нужно прийти к тому, чтобы любить Бога не иногда, а всегда.

То есть можно сделать вывод, что «Евхаристия, как жертва, – по словам священномученика Андроника Пермского, – есть истинное сораспятие Христу через всецелое отречение от себя, поправление и презрение своего как неистинного, совершенное устремление своего духа к Духу Божественному и положение или сосредоточение в Нем всего существа своей жизни»¹.

Обращаясь же к Евхаристии как Таинству воспоминания о жизни, страданиях, смерти и воскресении Христа, Таинству, нераздельно связанному с приобщением величайшему Дару Божию – Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа, мы также осознаем, что в этом непосредственном и самом тесном единении с Богом и состоит главная цель жизни каждого человека, а тем более христианина. То есть, очевидно, что непрерывным желанием христианина должно быть стремление его к Таинству Евхаристии как к собранию верных для приобщения своей главе – Христу. А для этого вся жизнь христианина должна быть приготовлением к причащению, то есть к единению с Богом. Жить нужно так, чтобы, по словам Амвросия Медиоланского, быть достойным приобщаться Тела и Крови Христовых каждый день. Это соответственно подразумевает, что стремление к Евхаристии как Таинству, завершающемуся приобщением всех верных Христу, должно пронизывать всю жизнь христианина без остатка.

Из всего этого следует, что мирскую жизнь нужно изменить, наполнить ее истинным содержанием и смыслом, сделать ее жизнью в Боге. А для возрастания в жизни благочестивой необходимо держать в голове две мысли. Первая – о том, что завтра или через несколько дней мне предстоит причаститься. Вторая же – о том, что в любой момент я могу умереть. Связь

¹Свщмч. Андроник (Никольский), Древнецерковное учение об Евхаристии, как жертве – в связи с вопросом об искуплении. М., 2008. С. 26.

же этих мыслей и одинаковость их воздействия на нас кроется в том, что обе они настраивают нас на то, что в скором времени мы предстанем пред Христом и либо объединимся с Ним, либо будем отвергнуты от Него. Размышления об этом помогут нам следовать совету апостола Петра и беречься того, чтобы «не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения» (2 Пет. 3:17-18) в вере.

А самое главное заблуждение древнего мира, существовавшего до прихода Христа на землю, было в том, что «иудейско-языческое сознание стремилось отделить мир от Бога, углубить пропасть между ними, подчеркнуть непреодолимую трансцендентность, – то есть внемирность, – Бога для мира»¹. Христианство же имеет абсолютно противоположный взгляд, потому как, во-первых, мы исповедуем, что Бог, вездесущий и вне Его ничто не может иметь бытие и существовать, поскольку нет такого места, где нет Бога. А во-вторых, Сам Бог проявил к нам самую сильную из возможных в мире любовь – вочеловечившись, Он, принес Себя в жертву за наши грехи и дал нам Свои Плоть и Кровь, чтобы ими освятить и очистить все наше существование и соединить с Ним все грани нашей жизни.

Мы же, христиане, действительно ощущаем это даруемое нам Богом освящение и очищение, поскольку «в Таинстве Евхаристии все высшие стремления человека закрепляются и становятся постоянным и существенным его настроением, духовные его восторги, из минутных и слабых по силе и характеру становятся его духом, существенным его содержанием. Все, что прежде было порывом и частным стремлением к добру, получает истинное одухотворение и реализацию в самом человеке»².

Именно благодаря тому, что Христос по своей милости входит, освящает, очищает и дает силы для борьбы со страстями и грехами, христианин и может смотреть на все обольщения мира как на обман и ничего

¹архим. Киприан Керн. Евхаристия. Издательство храма св. безсребренников Косьмы и Дамиана. 2006 г. С. 15.

²Свщмч. Андроник (Никольский), Древнецерковное учение об Евхаристии, как жертве – в связи с вопросом об искуплении. М., 2008. С. 15.

незначущую суету, потому как для него истинная жизнь противоположна жизни в удовольствиях этого мира. Для христианина единственно должное – это попрание всех мирских благ, вменение их за сор и непрерывное развитие в себе стремления служить Богу «в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей» (Лк. 1:75). А это, собственно, и есть то, к чему и призывает христиан святитель Иоанн Златоуст, говоря, что Евхаристия должна наполнять все сферы жизни каждого христианина.

Подводя итог, можно сказать, что призывы святителя Иоанна Златоуста к тому, чтобы христиане всецело посвящали свою жизнь борьбе со страстями и стремлению к единству с Богом, всецело совпадают с многообразными значениями слова Евхаристия. На основе этого можно утвердительно сказать, что святитель Иоанн Златоуст главной задачей своей проповеднической деятельности ставил приведение всех членов своей паствы к тому, чтобы Евхаристия стала центром и смыслом их жизни. Ведь Христос пришел в мир и дал нам возможность вступать в единство с Ним не для того, чтобы мы выделяли на это небольшую часть нашей жизни. Он требует всего человека и всю его жизнь целиком. Поэтому, по мысли святителя, необходимо, чтобы осознание Таинства Евхаристии преображало всю нашу повседневную жизнь, тем самым, делая ее непрерывным стремлением к единству со своим Творцом, в чем и есть Его Божественный замысел о нас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно с поставленными в работе задачами в первой главе рассматриваются мысли святителя Иоанна Златоуста касающиеся Таинства Евхаристии. В рамках данной задачи, во-первых, были даны различные определения термина Евхаристия, в связи, с чем сделан вывод о том, что термин Евхаристия многогранен и от христианина требуются личные усилия для его усвоения и реализации в собственной жизни.

Во-вторых, на основе дошедших до нас письменных источников раннехристианской эпохи рассмотрена взаимосвязь понятий «Тайная Вечеря», «Евхаристия», «Литургия» и «Собрание». В результате чего сделан вывод о том, что суть этих понятий тождественна, поскольку целью каждого из них является вступление человека в единство с Богом посредством вкушения Тела и Крови Христовых.

И, в-третьих, изложен взгляд на единство человека с Богом как на величайший Дар Божественной Любви. Вследствие чего сделан вывод, что Христос дал нам в пищу Свои Плоть и Кровь для того, чтобы через это мы вошли с Ним в самое тесное общение и составили с Ним нечто единое, как тело, соединенное с головой. А возможность вступить в самое тесное общение и составить с любимым нечто единое – это и есть знак самой сильной любви¹.

Во второй главе излагается мысль о таинственном единении с Богом в Таинстве. В этой главе, во-первых, рассматривается взгляд на то, какое время считать благоприятным для участия в Таинстве Евхаристии и причащении. В итоге сделан вывод о том, что единственным временем для приобщения христианина Телу и Крови Христовым должно быть время, когда в нем есть сокрушение о содеянных грехах и чистая совесть, являющаяся следствием его искреннего покаяния. Имея такое внутреннее состояние, христианин может приобщаться каждый день. А к такому внутреннему состоянию и

¹Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 8. Кн. 1. М., 2014. С. 383-384.

готовности причащаться каждый день, и призывает нас Христос, апостолы и святые отцы.

Во-вторых, рассмотрен взгляд на то, что Литургия это богослужение, цель которого единение всех верных в Таинстве святого Причащения в духе Божественной любви. На основе этого сделан вывод, что воля Божия касательно всех христиан, участвовавших в Литургии верных и оставшихся до момента причащения, выражается в том, чтобы они вкушали Божественных Даров, к чему Он Сам призывает их во время Литургии верных через их собственные уста и уста священника. А также сделан вывод о том, что дар не зарабатывается, а принимается с благодарностью, которая возгревает в принимающем дар еще большую любовь к дарящему.

И, в-третьих, рассмотрено понятие того, что Божественная Литургия это Пасха Господня. В результате оформлена мысль о том, что Пасха для православного христианина – это добровольный и сознательный переход от желания творить зло и жить жизнью греховной и страстной к желанию творить добро и жить по воле Божией. А совершением Пасхи для христианина является участие его в Таинстве Евхаристии и причащение Телу и Крови Христовым.

В третьей главе раскрывается взгляд на Евхаристию как на Таинство, приводящее в жизнь вечную. В рамках этой главы, во-первых, рассмотрен взгляд на подготовку к святому причащению. На основе чего сделан вывод, что подготовка к причащению нужна не для того, чтобы человек осознал себя достойным приступить, а для того, чтобы он ощутил свое недостойнство и пришел к истинному покаянию. Главный акцент в подготовке к причащению должен быть сделан на том, чтобы готовящийся возбудил в себе чувство истинного покаяния и нелицемерное желание оставить греховный образ жизни, и решил честно стараться жить по заповедям Божиим. Цель же подготовки к причащению состоит в том, чтобы всем сердцем, душой и мыслью возлюбить Христа и пожелать быть с Ним единым целым.

Во-вторых, изложены мысли о завершающей части Литургии, о благодарении за принятый Дар и о том, как сохранить единство со Христом. В итоге сделан вывод о том, что завершающая часть Литургии, следующая за причащением и состоящая из благодарения за полученный Дар, обязательна для каждого причастившегося. Сохранить же единство со Христом можно в том случае, если будем оказывать друг ко другу великую и равную любовь, помогать нуждающимся, воздерживаться от пресыщения и стремиться жить по воле Божией.

В-третьих, раскрывается тема о том, что христианин призывается к тому, чтобы неразрывно связать все стороны своей жизни с Таинством Евхаристии. Так как Христос пришел в мир и дал нам возможность вступать в единство с Ним не для того, чтобы мы выделяли на это небольшую часть нашей жизни. Он требует всего человека и всю его жизнь целиком. Именно поэтому необходимо, чтобы осознание Таинства Евхаристии преображало все мысли, желания, слова и дела христианина, все стороны его повседневной жизни, тем самым, делая ее непрерывным стремлением к единству со своим Творцом.

Формулируя итог данной работы, можно сказать, что ее смысловая суть сводится к следующему. Осознанность должного отношения к участию в Таинстве Евхаристии и причащению Телу и Крови Христовым необходима каждому, кто называет себя христианином. Необходима же такая осознанность в силу того, что Бог ждет от человека не бездумного или формального исполнения обрядовых постановлений, а того, что человек отдаст Ему свое сердце и всю свою жизнь неразрывно свяжет со стремлением исполнять волю Божественную, а также с желанием войти в вечное единство со Своим Творцом, поскольку в этом и заключается замысел Божий о человеке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Киев: Издательство Киево-Печерской Лавры «Феникс», 2016. – 1845 с.
2. *Димитрий Ростовский, святитель*. Жития святых на русском языке изложенные по руководству четьих-миней. Месяц Ноябрь. Издательство Лествица. – М., 2004. – 830 с.
3. *Игнатий (Брянчанинов), святитель*. Солнце на закате: Избранное о Православии, спасении и последних временах. – М.: Церковно-историческое общество, 2017. – 590 с.
4. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 1. Книга 2. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2006. – 590 с.
5. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 2. Книга 1. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2006. – 624 с.
6. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 6. Книга 1. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2008. – 606 с.
7. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 7. Книга 2. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2016. – 542 с.

8. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 8. Книга 1. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2014. – 591 с.
9. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 8. Книга 2. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2014. – 704 с.
10. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 10. Книга 1. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2016. – 576 с.
11. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 11. Книга 1. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2015. – 592 с.
12. *Иоанн Златоуст, святитель*. Полное собрание творений в 12 т. Том 11. Книга 2. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2015. – 672 с.
13. *Иоанн Златоуст, святитель*. Собрание поучений // Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустаго избранные творения. – Книга первая. – Общество любителей православной литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского. Киев: 2006. – 440 с.

14. *Иоанн Златоуст, святитель*. Собрание поучений // Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустаго избранные творения. – Книга вторая. – Общество любителей православной литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского. Киев: 2006. – 531 с.
15. *Иоанн Дамаскин, преподобный*. Точное изложение православной веры. – М.: Отчий дом, 2011. – 480 с.
16. *Никодим Святгорец, преподобный. Макарий Коринфский, святитель*. Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин. – Ахтырский Свято – Троицкий монастырь, 2014. – 192 с.
17. *Николай Кавасила, святитель*. Христос. Церковь. Богородица.-М., Издательство храма святой мученицы Татианы. 2007. – 384 с.
18. Памятники древнехристианской письменности. М.: Издательство храма святых бсребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке., 2005. С. 88.
19. Писания мужей апостольских / [сост., предисл. Р. Светлова]. – М. ; СПб. : «Т8 Издательские технологии» / «Пальмира», 2022. – 474 с.

Литература.

Монографические исследования.

20. *Аверкий (Таушев), архиепископ*. Дороже всего-Святое Православие: Избранное из творений. Ч. 2. «И врата адовы не одолеют ее» / архиеп. Аверкий (Таушев)-Москва ; Севастополь : Церковно-историческое общество, 2017.-714 с.-С. 356.
21. *Александр Шмеман, протопресвитер*. Евхаристия. Таинство Царства. – М.: ГРАНАТ, 2018. – 288 с.
22. *Александр Шмеман, протопресвитер*. За жизнь мира. – М.: ГРАНАТ, 2018. – 152 с.
23. *Андроник (Никольский) священномученик*. Древнецерковное учение об Евхаристии, как жертве – в связи с вопросом об искуплении. /

- Составитель В. А. Королев. – М.: г. Фрязино (Московская обл.): Содружество Православный Паломник, 2008.-320 с.
24. *Вениамин (Федченков), митрополит.* О богослужении Православной Церкви. – Москва: Отчий дом, 2017. – 360 с.
25. *Ионафан (Елецких), архиепископ.* Молитвословия и ектении Божественной Литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого на русском языке. Нижний Новгород, 2010.
26. *Киприан Керн, архимандрит.* Евхаристия. Издательство храма св. безсребренников Косьмы и Дамиана. 2006 г.
27. *Николай Афанасьев, протопресвитер.* Трапеза Господня. Рига: Балтославянское общество культурного развития и сотрудничества, 1992. – 92 с.
28. *Петр (Мещеринов), игум., Боженев А. В.* Чашу жизни вкушите. Киев: QUOVADIS, 2010. – 96 с.
29. Христос Воскресе. Пасхальный сборник. Москва: Издательство Паломник. 2000 – 311 с.

Статьи.

30. *Даниил Сысоев, священник. Георгий Максимов, диакон.* Как часто надо причащаться? / Правда о практике частого Причащения. – М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2015. С. 39.
31. *Иоанн Зизиулас, митрополит.* Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии / Пер. с греч. иером. Леонтия (Козлова) – Богородице-Сергиева Пустынь, 2009. – 332 с.

Справочная литература.

32. Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» - синодальное учреждение Русской Православной Церкви. Т. 17. (Ев – Ег). М.: 2008. С. 573.

33. Святоотеческая симфония: Начала познания вещей Божественных и человеческих. М-О. – М., Сибирская благовонница, 2015. – 1216 с.

Учебная литература.

34. *Алексей Емельянов, протоиерей.* Евангельский синопсис: учеб. Пособие для изучающих Священное Писание Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 176 с.

Электронные ресурсы.

35. Документ об участии верных в Евхаристии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/ob-uchastii-vernyh-v-evharistii/>

36. Миссионерско-апологетический проект К ИСТИНЕ. Амвросий Медиоланский, святитель. О Таинствах. [Электронный ресурс]. – URL: https://k-istine.ru/library/amvroisy_mediolanskiy-08.htm#4

37. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – URL: <http://translate.academic.ru/эклисиа/el/ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Текст Евангелия (Ин. 6:48-69).

48 Я есмь хлеб жизни.

49 Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли;

50 хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет.

51 Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.

52 Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?

53 Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни

54 Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день.

55 Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье.

56 Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

57 Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною.

58 Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.

59 Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме.

60 Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?

61 Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?

62 Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?

63 Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.

64 Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.

65 И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего.

66 С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.

67 Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

68 Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни:

69 и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго.